

КАЙЛАС - СВЯЩЕННАЯ ВЕРШИНА

ЭКАЙ КАВАГУТИ

Кайлас — Священная Вершина

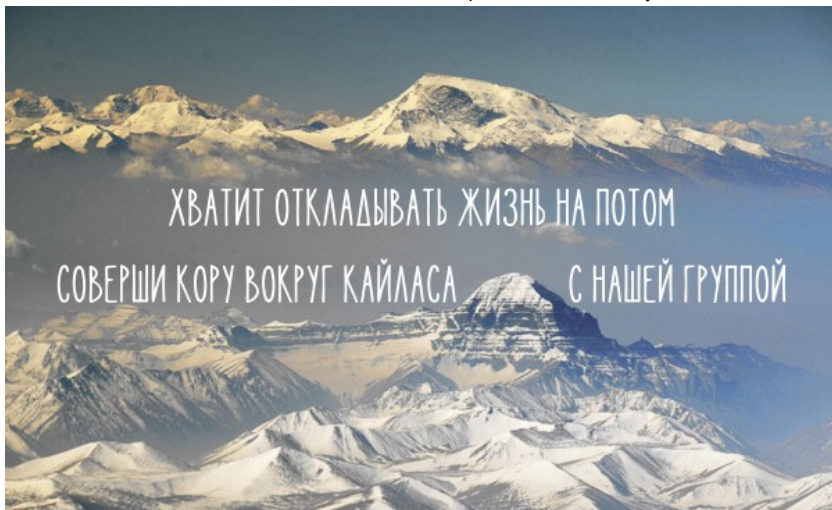
Экай Кавагути

© <https://www.tibetexperience.net/>

2025 г.

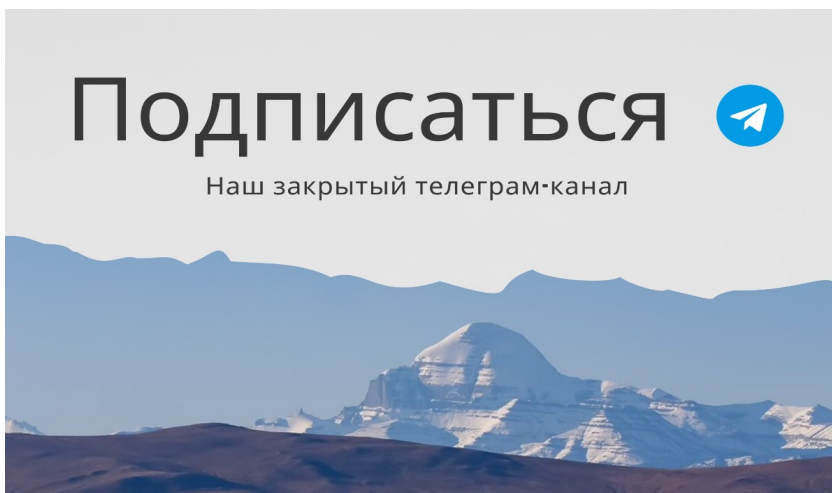
В основу публикации легли фрагменты из книги японского монаха и путешественника Экая Кавагути (1866-1945) «Три года в Тибете» (1904)

**Перевод с английского Олега Бутенко
Перевод осуществлен по изданию: Kawaguchi, Ekai. 1909.
Three Years in Tibet: With the Original Japanese Illustrations.
Adyar, Madras: The Theosophist Office**

[Узнать о ближайшей экспедиции к Кайласу](#)

[Записаться в экспедицию к Кайласу](#)

[Подписаться на наш закрытый телеграм-канал](#)

Содержание:

<u>Кем был Экай Кавагути?.....</u>	<u>5</u>
<u>Планирование маршрута. Кавагути отправляется в путь.....</u>	<u>9</u>
<u>Через 17 месяцев Кавагути переходит границу с Тибетом.</u>	
<u>Река Карнали, истоки священных рек, озеро Манасаровар,</u>	
<u>Кавагути впервые видит Кайлас.....</u>	<u>12</u>
<u>Происхождение и истоки четырех рек, храм Труго,</u>	
<u>романтическая история Ламы-отступника.....</u>	<u>21</u>
<u>Кавагути продолжает кору вокруг озера Манасаровар,</u>	
<u>встреча с брахманами, озеро Ракшас-тал. В Кавагути</u>	
<u>влюбляется молодая тибетка.....</u>	<u>26</u>
<u>Регион Нгари, город Пуранг, острова на озере Ракшас,</u>	
<u>торговое поселение Гья-нима, история любви молодой</u>	
<u>тибетки к Кавагути, тибетские имена и астрология.....</u>	<u>31</u>
<u>Исток реки Сатледж, народное объяснение мифов об</u>	
<u>источниках величайших рек, монастырь Чоку Гомпа, Рета-</u>	
<u>пури или Претапур (Тиртхапури), Кавагути критикует</u>	
<u>Падмасамбхаву, горячие источники Тиртхапури.....</u>	<u>37</u>
<u>Местность Барка, разные маршруты внешней коры вокруг</u>	
<u>Кайласа, удивительный и опасный маршрут внутренней</u>	
<u>коры.....</u>	<u>48</u>
<u>Кайлас, Ньянри Гомпа, Золотая Долина.....</u>	<u>51</u>
<u>Монастырь Дирапхук, Кавагути переживает экстаз от</u>	
<u>увиденного, перевал Дролма Ла, тибетцы и их простирая,</u>	
<u>резиденция Царя Куберы, озеро Гаури Кунд.....</u>	<u>55</u>
<u>Монастырь Зутрул пхук, Кавагути восхищается Миларепой,</u>	
<u>Храм Гьянгдрак, гора Бон-ри, прощание со Святым Местом</u>	
<u>.....</u>	<u>64</u>

Экай Кавагути в 1909 году

Кем был Экай Кавагути?

Кавагути Экай (1866–1945), известный также под монашеским именем Экай Дзинко (慧海仁広) или тибетскими прозвищами Сэраб Гьяцо (Se-rab rgya-mtsho) и Сэрай Амчи (Serai Amchi), был японским монахом секты Обаку (黄檗宗), буддологом и путешественником. Он стал первым японцем, проникшим в закрытый для иностранцев Тибет в начале XX века, где провел несколько лет в изучении буддизма и тибетских традиций. Его жизнь отмечена стремлением к подлинным источникам буддийского учения, авантурными путешествиями и вкладом в буддологию, но также полна загадок и противоречий, связанных с маршрутами, мотивациями и последствиями его экспедиций.

Ранние годы и формирование мировоззрения

Родился 26 февраля 1866 года в городе Сакаи (префектура Осака) в семье ремесленника-кубодела Кавагути Дзэнкити и его жены Цунэ. Детское имя — Сададзиро. Образование получил в местной школе, затем в английской школе Досися (откуда ушел) и Философском институте (предшественнике Университета Тойо). В 1888 году работал учителем в начальной школе. В 1890 году постригся в монахи в храме Гохяку-Ракан в Токио, став его настоятелем. Однако через два года ушел с поста, разочаровавшись в административных обязанностях, и углубился в изучение дзэн-буддизма в секте Обаку.

Секта Обаку (黄檗宗) — одна из трех основных ветвей дзэн-буддизма в Японии (наряду с Риндзай и Сото), которая отличается сильным китайским влиянием и синкретизмом.

Переломным моментом в жизни Кавагути стало чтение биографии Будды в 15 лет, что вдохновило его на обеты: отказ от алкоголя, курения, мяса и близости с женщинами, которые он соблюдал всю жизнь. С 1891 по 1894 год он изучал "Всю каноническую литературу" (Иссайкё) в храме Манпуку-дзи в Удзи, где заметил противоречия в китайских переводах буддийских сутр — разночтения в значении, пропуски и нарушения последовательности. Это мотивировало его искать оригинальные

санскритские тексты и тибетские переводы, считавшиеся более точными.

Путешествия в Тибет: мотивы и маршрут

В 1897 году, в возрасте 31 года, Кавагути покинул Японию из порта Кобэ, стремясь к "подлинному учению Будды" и практике уединения в Гималаях. Он не считал себя исследователем, и всегда подчеркивал, что отправляется в Тибет как паломник, полагаясь на буддийские заповеди как "паспорт и средства". Через Сингапур и Калькутту он добрался до Дарджилинга, где изучал тибетский язык у Сарат Чандра Даса. (Сарат Чандра Дас (1849 — 1917) — выдающийся бенгальский ученый, специалист по тибетскому языку и культуре, путешественник и тайный агент Британской Империи.)

В 1899 году Кавагути посетил Бодх-Гаю в Индии, где от Анагарики Дхармапалы, основателя общества Маха Бодхи, получил в дар серебряную ступу с реликвиями Будды для Далай-ламы, а затем из Дарджилинга перешёл границу Непала. Через Катманду, Покхару и деревни Марфа (где сейчас музей в его доме), Тукче и Царанг преодолел Гималаи, используя скрытые тропы, чтобы избежать тибетских пограничных постов и деревень. Деревни Марфа, Тукче и Царанг расположены в регионе Мустанг в современной провинции Гандаки, Непал. Марфа и Тукче находятся в Нижнем Мустанге, а Царанг — в Верхнем Мустанге.

В 1900 году пересек границу Тибета, предположительно через перевал Кун-ла. Перевал Кун-Ла (известный также как Gorukhar La или Ral-La, на высоте около 5435 м) расположен на границе между Непалом и Тибетом в регионе Долпо (северо-запад Непала), примерно в 50–70 км к юго-востоку от озера Манасаровар и горы Гурла Мандхата. Перейдя границу, Кавагути посетил озера Манасаровар и Ракшас-тал, совершил кору вокруг священной горы Кайлас и с большими приключениями добрался до Лхасы в 1901 году. По дороге он был несколько раз избит и ограблен, подвергся нападению диких собак, несколько раз замерзал, но каждый раз был спасен местными жителями.

В Лхасе жил под видом тибетского монаха в монастыре Сера, изучал буддизм, лечил больных (за что получил прозвище "Амчи"

— врач) и даже был приглашен к Далай-ламе XIII, но отказался от должности придворного медика, предпочтя научные занятия.

В 1902 году, опасаясь разоблачения, тайно бежал через пять пограничных застав, вернувшись в Дарджилинг. В 1903 году вернулся в Непал, чтобы через короля Непала добиться освобождения друзей, арестованных за пособничество его тайному проникновению в Тибет.

Достижения и поздняя деятельность

По возвращении в Японию в 1903 году опубликовал книгу "Путешествие в Тибет" (1904). В 1909 году книга была переведена на английский и способствовала популяризации образа Тибета как "святой и мистической земли". Занимался переводом тибетских текстов, составлением тибетско-японского словаря, преподаванием в Университете Тайсё (с 1921 года профессор). В 1921 году снял монашеский сан, проповедуя "буддизм для мирян", и написал труды "Истинный буддизм" (1936) и "Простая биография Шакьямуни" (1929). Его коллекции хранятся в Университете Тохоку.

В 1913–1915 годах Кавагути совершил второе путешествие в Тибет, на этот раз более открыто и по приглашению Панчен-ламы. Мотивы оставались религиозными и научными: сбор больших объемов тибетских и санскритских буддийских текстов, статуй, этнографических материалов, фольклорных данных и ботанических образцов для углубления знаний о буддизме. Он вошел в Тибет через Непал, но детали маршрута, включая перевалы, не раскрыты в деталях, возможно, для сохранения секретности. Во время пребывания он собрал тысячи страниц тибетских писаний, включая манускрипт Тибетского канона Кангюр (bKa'-gyur), который Далай-лама XIII поручил ему доставить в Токийский императорский университет.

Смерть и наследие

Скончался 24 февраля 1945 года от инсульта в Токио, не дожив двух дней до 79-летия. В Японии, Непале и Тибете установлены памятники и учреждены музеи в его честь. Его жизнь вдохновила книги и исследования, подчеркивая дух поиска истины, но некоторые загадки продолжают привлекать внимание историков.

Почему так важны его описания Кайласа и озера Манасаровар?

В отличие от западных путешественников, посещавших Тибет в начале XX века, Кавагути был практикующим буддистом, способным оценить религиозное и мистическое значение этих мест. Он сам описывает свое восприятие священной горы как экстатическое.

Он один из немногих иностранцев, посетивших местные монастыри до их разрушения в 1941 году кочевниками, пришедшими из современных Казахстана и Кыргызстана, и последующего повторного разрушения во время Китайской культурной революции (1950-е и 1960-е годы).

Кавагути был любопытствующим путешественником, чрезвычайно внимательным к деталям. Его интересовали малейшие подробности из жизни тибетцев, их легенды и поверья.

Кавагути обладал недюжинным литературным талантом, его описания священных мест просто интересно читать, иногда он делится с читателями своими ута (короткими японскими стихотворениями). Его повествование подчеркивает духовную чистоту и красоту этих мест.

Планирование маршрута. Кавагути отправляется в путь

Обдумывая свой путь в Лхасу, я установил, что, выбрав какой-то обходный путь, я мог бы добраться до Лхасы, не сталкиваясь с опасностями тибетских пограничных застав¹. Обычно после отъезда из непальской столицы (Катманду) следует взять северо-восточное направление, чтобы проложить прямой путь к Лхасе; но тот путь, о котором я только что упомянул, пролегал в противоположном направлении — на северо-запад, через Джангтанг², северную равнину Тибета, и наконец вокруг озера Манасаровар. Я выбрал именно этот маршрут.

Но было бы странно заявить, что я выбрал этот особенно кружной и опасный маршрут без всякой видимой причины. К счастью, у меня под рукой имелся хороший предлог. Ведь мне пришлось в голову подумать о сопоставлении озера Манасаровар с озером Анаватапта³, которое часто упоминается в буддийских текстах. Хотя не все согласны, что Анаватапта и Манасаровар — это одно и то

- 1 Тибетские пограничные заставы представляли серьёзную опасность для Кавагути. Это было связано с политикой изоляции Тибета (так называемая политика "закрытой двери"), которая строго запрещала въезд всем иностранцам. Иностранцы без специального разрешения (паспорта или сертификата) рисковали арестом, конфискацией имущества, тюремным заключением и даже казнью.
- 2 Джангтанг. В наше время Jangtang соответствует Changtang Plateau (Чангтанг) — огромному высокогорному плато в северном и западном Тибете (Китайский автономный район Тибета), простирающемуся на более чем 1,6 млн км².
- 3 Согласно буддийской космологии и мифологическим источникам, озеро Анаватапта (санскр. "неподверженное нагреву" или "без жара") изображается как священный, мифический водоем, расположенный в центре мира в Джамбудвипе, южном континенте буддийской географии, окружающем гору Сумеру. Оно находится в Гималаях, к северу от горы Гандхамадана (часто ассоциируемой с горой Гула Мандхата), и часто отождествляется в земных терминах с озером Манасаровар.

же озеро, тем не менее, в народе это мнение общепринято⁴. Но если это так, и Анаватапта и Манасаровар — это одно и то же озеро, тогда можно было бы утверждать, что гора Кайлас у берегов озера представляет собой природную мандалу⁵, священную в память о Будде, которая служит важной станцией для буддийских паломников.

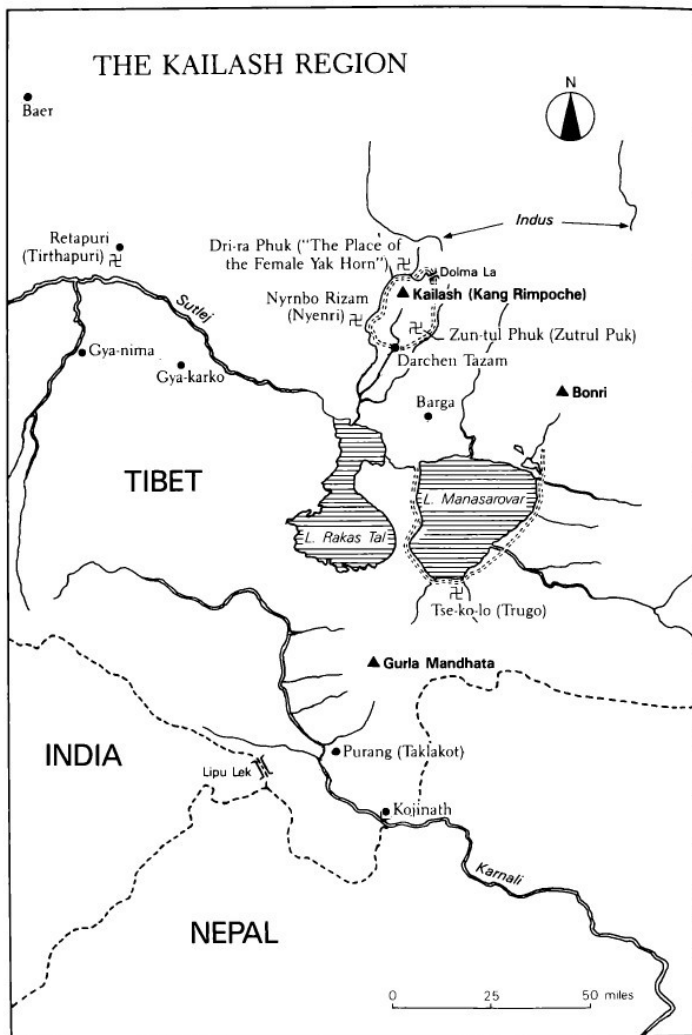
Гья Лама⁶ (настоятель буддийского монастыря в Катманду, в котором жил Кавагути) посоветовал мне отказаться от моего намерения, потому что, как он сказал, северо-западная равнина не имеет дорог и полна мародёрствующих разбойников; у него самого давно было желание посетить священную гору Кайлас, но упомянутые трудности до сих пор мешали ему осуществить это намерение, и он настоятельно советует мне отказаться от моего опрометчивого решения; отправиться в путешествие по тому региону всего с одним или двумя слугами — всё равно что искать смерти.

Мой ответ был таким: Будда учит, что «рождённый в жизни, ты обречён на смерть», так что я не боюсь смерти; на самом деле, смерть может настигнуть меня в любой момент, даже если я буду жить комфортно под опекой Ламы; поэтому я сочту себя щедро вознаграждённым, если встречу смерть во время паломничества в святое место. Убедившись, что отговорки бесполезны со мной, мой хозяин похвалил меня за твёрдость моего решения и пообещал обеспечить меня надёжными носильщиками.

4 В наше время мнение о том, что озеро Анаватапта из древних буддийских текстов и озеро Манасаровар — это одно и то же озеро, общепринято.

5 Природная мандала в отношении горы Кайлас — это концепция, описывающая саму гору и её окружающий ландшафт как естественную, сформированную природой священную мандалу. В буддийской традиции мандала представляет собой символическую диаграмму вселенной, космоса или пути к просветлению, часто с центральной точкой (как гора Меру) и симметричными элементами вокруг.

6 Настоятель буддийского монастыря в Катманду, в котором жил Кавагути.

Путь

Кавагути в районе Каласа. Обозначены все важные пункты, указанные в тексте.

Карта приведена по изданию: Berry, Scott. A Stranger in Tibet: The Adventures of a Wandering Zen Monk. Tokyo: Kodansha International, 1989. p.116

Через 17 месяцев Кавагути переходит границу с Тибетом. Река Карнали, истоки священных рек, озеро Манасаровар, Кавагути впервые видит Кайлас

... Рано утром 3 августа (1900 года), я продолжил путь в северо-западном направлении вдоль великой реки, со своими новыми спутниками, — поскольку они направлялись к тому же временному месту назначения, что и я. Эта река, как я установил, берёт начало в одной из снежных вершин, которые я видел на юго-востоке, и впадает в озеро Манасаровар⁷. Я оценил её ширину примерно в двести тридцать метров, а глубину — как довольно значительную. Следуя вдоль реки около шести километров, а затем совершив подъём, мы вышли к чистому, бурлящему источнику, который носит название Чумик Ганга⁸, или источник Ганги, и мы вволю напились священной воды. Затем мы продолжили подъём, теперь лицом на север, и достигли другого источника, который бьёт ключом самым живописным образом из-под огромной плиты белого мрамора. Местные жители называют его Чумик тхонг-га Рангчунг, или Фонтан радости⁹, и он

7 Речь идет о реке Карнали, которая течет южнее озера Манасаровар и устремляет свой поток на юго-восток. Следует, однако, иметь в виду, что Кавагути, как паломник, подчёркивает духовный аспект, а не точную картографию, поэтому река служит метафорой священного потока из Манасаровара.

8 Чумик Ганга (Chumik Ganga, также иногда пишется Chumik Gangga) — это священный родник, считающийся в традиционных индуистских и тибетских верованиях одним из главных источников реки Ганг. Этот родник реально существует, он находится восточнее озера Манасаровар и представляет собой бьющий из-под камня источник на склоне холма, отмеченный столбом с молитвенными флагами и лентами, но не является источником реки Ганг.

9 Chumik Thong-ga Rangchung (также известный как "Фонтан радости") — это священный источник, почитаемый индусами и тибетцами как один из истоков священной реки Ганг. Это второй из двух источников в этой области: первый часто называется Чумик Ганга. Chumik Ganga (или Langchen-kamba), а Chumik Thong-ga Rangchung описывается как чистый, бурлящий родник, вытекающий из-под огромной плиты белого мрамора с гремящим шумом. Вода в

действительно радует сердце, когда смотришь на эту кристально чистую воду, бьющую вверх во всей своей первозданности. Эти источники почитаются и индусами, и тибетцами, как формирующие истоки священной Ганги¹⁰, и на них обоих взирают с религиозным благоговением.

Покинув источники, мы снова направились на северо-запад и вновь вышли к реке Ганге¹¹, которую перешли вброд в том месте, где она растекалась наиболее широко, и провели ночь на её берегах. В тот день мы прошли всего около пятнадцати километров. С места нашей стоянки я увидел на северо-западе великую покрытую снегом гору: это был Канг Ринпоче тибетцев, гора Кайлас индусов. Её древнее имя — Канг Тисе¹². Насколько

нём имеет температуру около 3,5–4,6°C, питается талыми водами ледников и формирует небольшой поток, который расширяется в узкое озеро (Goongeoo/Gunchu-tso). Источник считается объектом религиозного поклонения, символизирующим исток реки Ганга, хотя гидрологически он с ней не связан.

- 10 Реальный географический исток реки Ганг находится в Гималаях, в индийском штате Уттаракханд. Традиционно считается, что Ганг начинается у ледника Ганготри, где из пещеры Гаумкх (Gaumukh, что значит "пасть коровы") вытекает река Бхагиратхи — одна из двух основных притоков Ганга. Гаумкх расположен примерно в 21 км к юго-востоку от города Ганготри, на высоте около 4100 метров над уровнем моря, и представляет собой конечную точку ледника, откуда стекают талые воды. Согласно древним текстам, таким как палийский канон и махаянские сутры, Ганг является одной из четырех великих рек, берущих начало из священного озера Анаватапта, которое в земных терминах отождествляется с озером Манасаровар.
- 11 Скорее всего, они вышли к небольшой реке Таг Цангпо. Tag Tsangpo — это река, несущая талые воды с ледника Gunglung Glacier в озеро Манасаровар. Она считается генетическим (мифологическим) источником реки Сатледж (известной в Тибете как Lanchen Khabab), хотя гидрологическая система здесь сложная: воды из Манасаровара исторически перетекали через канал Ганга Чу в соседнее озеро Ракшас-тал, откуда Сатледж продолжает свой путь на запад. Обычно эта река едва заметна, но во время таяния ледника становится достаточно полноводной.
- 12 Кавагути перечисляет три имени священной горы: **Канг Ринпоче** (тибетское название) Это почитаемое тибетское имя горы,

простираются мои знания, это самая идеальная из снежных вершин всех Гималаев. Она вдохновила меня глубочайшими чувствами чистого благоговения, и я взирал на неё как на «природную мандалу» — обитель Будды и бодхисаттв. Исполненный волнующих душу мыслей и фантазий, я обратился к этому священному столпу природы, исповедался в своих грехах и совершил перед ним сто восемь поклонов. Я также достал рукопись своих «двадцати шести желаний»¹³ и дал обет их осуществления перед Буддой. Тогда я счёл себя счастливейшим из людей, поскольку мне удалось таким образом почтить священный символ могущества Будды и произнести такие обеты в её святом присутствии, и я размышлял:

Какими бы ни были мои страдания здесь и опасности впереди,
Что бы ни случилось со мной на пути вперёд,

используемое в буддизме и бон. Оно переводится как "Драгоценная Снежная Гора". "Kang" (или "Gang") означает "белая гора" или "снежный пик" (отсылка к вечным снегам), а "rinpoche" — это почтительный термин, обозначающий "драгоценный" или "прекрасный". В тибетской культуре это подчёркивает значение горы как духовного "драгоценного камня" — центра мироздания и обители божеств, таких как Демчок (Чакрасамвара). В индуизме гора называется **Кайласа** Kailāsa (санскр. कैलास), что означает "кристалл" или "хрусталь". Этимология восходит к санскритскому слову "kelāsa" (केलास), обозначающему "кристалл", символизирующему чистоту, прозрачность и вечность. Это отражает представление о Кайласе как о небесной обители Шивы, где он медитирует с Парвати; гора ассоциируется с Меру — осью мира в индуистской космологии, символом стабильности и божественного сияния. **Канг Тисе** — это более древнее тибетское название, часто используемое местными жителями. Оно переводится как "Гора Льда/Холода". "Kang" снова означает "снежный пик", а "Tise" (тиб. ཁྱི་མཚོ་) подразумевает "лёд", "воду" или "прохладу" (отсылка к ледникам и источникам рек у подножия). В древних контекстах, особенно в традиции бон, это имя связано с горой как "Цветком Воды" или "Горой Морской Воды" — символом плодородия и истока четырёх великих рек Азии (Инд, Сатледж, Брахмапутра, Карнали).

- 13 Кавагути использовал этот список для личного духовного роста, очищения ума, преданности другим и распространения буддийских учений, рассматривая его как обеты или устремления, помогающие преодолеть иллюзии и следовать Дхарме.

Всё, всё, я чувствую, служит общему благу
Для других, ступающих на путь Спасения.

Зрелище моих действий во время этих благочестивых упражнений, должно быть, явилось для моих спутников предметом удивления и загадки. Они наблюдали за мной, как замороженные и изумлённые дети, и все они были крайне любопытны узнать, почему я совершил столько поклонов и прочёл такие странные китайские предложения. Я с радостью объяснил им общее значение своего поведения, и они, казалось, были глубоко поражены его значимостью. Они сказали, что никогда не знали, что китайские ламы¹⁴ — люди с таким бодхисаттвическим умом! В итоге они попросили меня проповедовать им в ту ночь, на что я с большой охотой согласился. Проповедь, которую я произнёс и которую намеренно сделал как можно более простой и трогательной сердцу, казалось, произвела на них наилучшее впечатление; настолько, что они даже пролили слёзы радости.

Когда проповедь закончилась, они сказали с полной искренностью, что рады моему обществу, и даже предложили считать меня своим гостем в течение двух месяцев, которые они намеревались провести в паломничестве к Канг Ринпоче и вокруг него. Они подумали, что их паломничество по такой священной земле, служа такому святому человеку, каким я теперь стал для них, полностью очистит их от грехов. Представьте себе состояние моего ума в тот момент! Это были люди, которые отнимали жизни других с той же невозмутимостью, с какой резали свои овощи¹⁵; и всё же, тронутые теперь светом буддизма, их умы прояснились. Я благословлял силу буддизма более чем когда-либо и не мог сдержать слёз, когда мои спутники проливали свои.

Теперь я был гостем своих спутников, и я не жалел, что мне не нужно было заниматься сбором ячьего навоза, или приносить воду, и разводить огонь. Мне отвели почётное место в палатке, и от меня ничего не требовали, кроме как сидеть, как подобает доброму ламе, читать Священные Тексты и затем проповедовать вечером.

¹⁴ Напомним, Кавагути притворялся китайским монахом.

¹⁵ Кавагути знал, что его попутчики опасные разбойники. Однажды они ограбили его.

6 августа нам предстояло подняться по крутому склону с крайне резким уклоном, и мне предложили прокатиться на одном из яков моих спутников, — предложение, которое я с радостью принял с полным удовлетворением. Более того, вся моя доля багажа, а также часть груза моих овец, была переложена на спину одного из моих спутников-паломников, и как я сам, так и мои спутники в целом провели это время легко, как и в последующие недели.

Примерно через двадцать километров перед нами открылся вид, который я никогда не забуду, — настолько изысканно величественным был пейзаж. Короче говоря, теперь мы находились в присутствии Священного озера Манасаровар.

Огромный восьмиугольник по форме, с удивительно симметричными углублениями, озеро Манасаровар с его чистыми спокойными водами и могучей горой Кайлас, охраняющей его северо-западный предел, образуют картину, которая одновременно уникальна и возвышенна, и вполне достойна своего величественного окружения — спокойного, очищенного и сурового. Сама гора Кайлас возвышается так величественно над окружающими пиками, что мне показалось, будто я вижу в ней образ нашего могущественного Господа Будды, спокойно обращающегося к своим пятистам ученикам¹⁶. Истинно, истинно, это была природная мандала.

Мандала. Голод и жажда, опасности бурного потока и ледящей метели, боль от корчей под тяжёлыми ношами, тревога блуждания по бездорожным дебрям, истощение и раны, все беды и страдания, через которые я только что прошёл, казались пылью, которая была смыта и очищена духовными водами Озера; и таким

16 500 учеников Будды — это, согласно буддийским легендам и сутрам, 500 архатов, то есть просветлённых учеников (шраваков) Шакьямуни Будды, которые достигли нирваны и освободились от цикла перерождений (самсары). Некоторые буддийские тексты утверждают, что Будда и его 500 учеников посетили гору Кайлас.

образом я достиг духовного плана Нон-Эго¹⁷, вместе с этим пейзажем, показывающим Свою-Собственную-Реальность.

Озеро Манасаровар общепризнанно как самый высокий пресноводный водоем в мире, его высота над уровнем моря составляет чуть 4725 метров¹⁸. На тибетском оно называется Мапхам Юм-цо¹⁹. Это Анаватапта²⁰ на санскрите (озеро без жара или бед) и на нем сосредоточены многие буддийские легенды. Именно это озеро Анаватапта является предметом знаменитого

- 17 Нон-Эго – в контексте буддизма термин относится к концепции анатта (anatta на пали, anātman на санскрите), которая является одной из трёх основных характеристик существования (трилакшана). Это доктрина «не-я» или отсутствия постоянного, независимого эго или души. Согласно буддийскому учению, все явления пусты от изначального и укорененного «я», и осознание этого приводит к освобождению от страданий (дуккха), иллюзий и цикла перерождений (самсара). В отрывке Кавагути описывает, как озеро Манасаровар символически очищает эго от мирских мук, позволяя достичь состояния, где индивидуальное эго растворяется, и человек сливается с истинной реальностью (татātхāта, или «таковость»). Это состояние подчёркивается фразой «вместе с этим пейзажем, показывающим Свою-Собственную-Реальность», где природа раскрывает свою подлинную сущность без эгоистических искажений.
- 18 Манасаровар (4600 м) часто называют "самым высоким" озером в контексте его размера, доступности или религиозного статуса (священное для индуизма, буддизма и джайнизма), но объективно это не так.
- 19 На тибетском языке "Марам" (или "Mapham") переводится как "непобедимый" или "непокорённый", а "Yumtso" (Yum-со или Yum-tso) означает "бирюзовое озеро" или просто "озеро" с оттенком вечности и красоты. Таким образом, полное название часто интерпретируется как "Непобедимое бирюзовое озеро" или "Вечное непокорённое озеро". Это название подчёркивает мистическую неуязвимость озера — оно считается вечным и неподвластным разрушению, что связано с его расположением в суровых гималайских условиях и ролью в тибетском буддизме.
- 20 Слово "Anavatapta" происходит из санскрита, где "ana" означает "без" или "не", "vata" — "ветер" или "возмущение", а "tapta" — "нагретый" или "обожжённый". Таким образом, оно переводится как "Без жара" или "Без бед/возмущений". Это отражает легендарные

поэтического отрывка в Заповеди Кэгон, названном на японском и санскрите Аватамсака-сутра²¹. Отрывок дает имя Южный Зенбу определенному континенту мира²². Зенбу — это искажение Джамбу, фонетический перевод звука, производимого чем-либо тяжелым, падающим в спокойную воду. Теперь легенда гласит, что из центра Анаватапты произрастает дерево, приносящее плоды²³, всемогущие в исцелении всех человеческих недугов, и они весьма желанны как для Богов, так и для людей. Когда один из этих плодов падает в пруд, он производит звук «джамб».

Кроме того, говорится, что озеро имеет четыре истока для своих вод, которые соответственно называются Мабча Кханбаб (вытекающий из пасты павлина), Лангчен Кханбаб (вытекающий из пасты быка), Тамчок Кханбаб (вытекающий из пасты коня) и Сенге Кханбаб (вытекающий из пасты льва), которые соответственно образуют истоки четырёх священных рек Индии²⁴.

свойства озера: его воды всегда прохладны и спокойны, несмотря на высокогорное расположение, и они якобы не подвержены "жару" страстей, гнева или мирских бед.

- 21 Avatamsaka Sūtra" (Сутра Цветочного Украшения, или Великая сутра о цветочном великолепии Будды). На санскрите её полное название — Buddhāvataṃsaka-nāma Mahāvaiṣṭhāyaka-sūtra (Буддхаватамсака-нама Махавайшупья-сутра). Эта сутра — один из ключевых текстов махаяны, описывающий космологию буддизма, включая мифические элементы, такие как озеро Анаватапта, четыре континента мира (включая южный континент Jambudvīpa, фонетически переданный как "Южный Зембу" или "jambh"), гору Сумеру и чистые земли.
- 22 Речь идет о мифологическом континента Джамбудви́па или Индийском субконтиненте в реальной географии.
- 23 Имя "Jambudvīpa" происходит от дерева джамбу, плоды которого падают в озеро, придавая ему золотистый оттенок — это напрямую связано с озером как центром. Сутра подчёркивает взаимосвязи миров: озеро питает Джамбудви́пу, символизируя единство буддийского учения. Дерево джамбу реально (лат. *Syzygium aqueum*) — плодовое дерево семейства Миртовые. Плоды дерева джамбу грушевидные, розовые и съедобные. Дерево растет в Индии, Шри-Ланке, Малайзии, Индонезии и нек. др. странах.
- 24 Озеро Анаватапта как источник четырёх великих рек, вытекающих из пастей мифических существ (животных или драконов/нагов), которые символизируют направления света и питают Джамбудви́пу.

Именно из этих представлений возникла святость Анаватапты, имя Зенбу произошло, и установились религиозные связи между Тибетом и Индией. Что касается этих четырёх рек²⁵, легенда гласит: «Пески серебра находятся в южной реке; пески золота — в западной реке; пески алмазов — в северной реке, а пески изумрудов — в восточной реке»²⁶. Эти реки, как далее говорится, каждая семь раз кружат вокруг озера, а затем берут указанные направления.

Хотя санскритские версии не всегда используют тибетские названия, концепция идентична: реки текут из "уст" (khambab на тибетском означает "вытекающий из пасти") лвиной, лошадиной, бычьей и павлиньей форм (или иногда слоновьей вместо павлина в вариациях). В буддийской сакральной географии озеро — это центр мира, откуда "воды мудрости" распространяются по континенту.

- 25 Пасть льва (senge khabab): Север — **река Инд** (Sengge Tsangpo или просто Indus). Течёт на север, затем запад через Пакистан, символизируя силу и защиту.

Пасть коня (tamchog khabab): Восток — **река Брахмапутра** (Yarlung Tsangpo или Ma Chu). Направляется на восток через Индию и Бангладеш, олицетворяя скорость и жизненную энергию.

Пасть быка (langchen khabab): Запад — **река Сатледж** (Langchen Tsangpo). Течёт на запад в Индию, представляя стойкость и плодородие.

Пасть павлина (machu khabab): Юг — **река Карнали** (Marpha Tsangpo, приток Ганга). Уходит на юг в Непал и Индию, символизируя красоту и разнообразие.

- 26 **Серебро**: Южная река — Карнали-Ганг (Karnali-Ganga или Marpha Khabab). Она вытекает из пасти павлина и ассоциируется с красотой и грацией. Эта река течёт на юг через Непал и впадает в Ганг, символизируя очищение и плодородие.

Золото: Западная река — Сатледж (Sutlej или Langchen Khabab). Она вытекает из пасти слона и даёт силу. Река направляется на запад в Индию, олицетворяя стойкость и мощь.

Алмазы: Северная река — Инд (Indus или Senge Khabab). Она вытекает из пасти льва и наделяет смелостью. Течёт на север, затем запад через Пакистан, представляя защиту и власть.

Изумруды: Восточная река — Брахмапутра (Brahmaputra или Tachok Khabab). Она вытекает из пасти коня и дарит скорость. Направляется на восток через Индию и Бангладеш, символизируя динамику и жизненную энергию.

Также говорится, что в озере расцветают гигантские лотосы, размер которых так же велик, как те, что в раю Будды Амитабхи²⁷, и Будда с бодхисаттвами видны там сидящими на этих цветах, в то время как в окружающих горах встречаются «сотни трав», а также птицы рая, напевающие свои небесные мелодии. Короче говоря, Анаватапта описывается как единственный настоящий рай на земле, с живым Буддой и пятьюстами святыми, обитающими на горе Кайлас к северо-западу от Озера, и пятьюстами бессмертными, сделавшими свой дом на Ман-ри²⁸, которая возвышается на её южном берегу, и все наслаждающиеся вечным блаженством.

Чтение этого великолепного описания, я полагаю, заставит любого захотеть увидеть это место; но вещи, упомянутые в Писаниях, нельзя увидеть нашими смертными глазами. Настоящая суть — это регион в его удивительно вдохновляющем характере, и невыразимо святая возвышенность должна быть почувствована там. В ту ночь яркая луна сияла в небе и отражалась на

27 Будда Амитабха (на санскрите Amitābha, что переводится как "Безграничный Свет" или "Бесконечный Свет") — это один из ключевых будд в махаянском буддизме. Амитабха ассоциируется с бесконечной жизнью, состраданием и мудростью, и его часто изображают сидящим в медитации с руками в жесте даяния (варада-мудра) или держащим сосуд с нектаром бессмертия. Его рай называется Сукхавати (Sukhāvatī, что означает "Земля Блаженства" или "Чистая Земля Запада"). Это идеальный будда-кшетра (поле будды) — совершенный мир без страданий, адов, болезней или старости, где все существа рождаются в лotosовых цветах, питаются нектаром дхармы и быстро достигают просветления.

28 Гора Гурла Мандхата (Gurla Mandhata) — это вершина в Гималаях на территории Тибета, к югу от озера Манасаровар. Название "Gurla Mandhata" восходит к санскриту (Gandhamadana), означающему "опьяняющий ароматом" или "благоуханная гора". Локальное тибетское название — Наймона'ньи (Naïmona'nyī). Оно разбивается на "naïmo" (традиционная тибетская медицина или "лекарство"), "na" (чёрный) и "nyī" (слои, плиты или крутой склон). Таким образом, имя можно интерпретировать как "чёрная гора с лекарственными плитами" или "гора чёрных лекарственных склонов". Местные тибетцы иногда называют её "Горой Богинь" или "Горой Нашей Госпожи".

поверхности озера, а гора Кайлас смутно вырисовывалась на противоположном берегу. Это побудило меня сочинить ута²⁹:

Среди этих высоких гор здесь дремлет озеро
 Спокойное — «Лишенное бурлящих забот» — так названное
 Местными бардами; его широкая гладь кажется
 Подобной восьмиугольному зеркалу Японии³⁰.
 Великий Кайлас, величественный, увенчанный снегом,
 Луна, нависающая с небес сверху,
 Даруют озеру свои благодатные тени.
 Его водный блестящий блеск озаряет меня;
 Все уколы боли и скорби смыты прочь.
 С этим мой ум, умиротворённый, теперь странствует далеко
 Даже в Акаси в Японии, где мой дом,
 Морской берег, известный прекрасным лунным сиянием.

Происхождение и истоки четырех рек, храм Труго, романтическая история Ламы-отступника

Происхождение четырёх рек описано в истории именно так, как я её рассказал; но в действительности ни одна из них не вытекает прямо из Озера. Их истоки находятся в окружающих горах, и

29 В японской литературе "ута" (歌) — это синоним "вака" (短歌), традиционной формы поэзии, состоящей из 31 слога в схеме 5-7-5-7-7. С IX века ута стала изысканным способом самовыражения для придворной знати, особенно в любовных и философских темах.

30 Восьмиугольное зеркало Японии — это отсылка к Ята-но-кагами (яп. 八咫鏡, Yata no Kagami), одному из трёх священных сокровищ (императорских регалий) Японии, символизирующих власть императора. Это бронзовое зеркало, по легенде, было подарено богиней солнца Аматэрасу своему внуку, от которого ведёт происхождение императорская династия. Название "Ята-но-кагами" буквально переводится как "зеркало восьми та" (где "та" — древняя мера длины, равная примерно ширине ладони), что указывает на его восьмиугольную форму. Зеркало символизирует мудрость и честность и хранится в святилище Исэ, хотя его точный вид неизвестен, поскольку регалии не выставляются на публике.

истории о так называемых «Лошадиных» и «Львиных» пастях — это всего лишь легенды, не поддающиеся проверке. Основные воды Лангчен Кханбаб текут в западном направлении; те, что у Мабча Кханбаб, — на юг; истоки Сенге Кханбаб могут быть установлены с приемлемой точностью³¹; но истоки Тамчок Кханбаб до сих пор не поддаются исследованию³².

В Индии река, которая вытекает из Озера в восточном направлении, известна как Брахмапутра, в то время как та, что

31 Вот краткий обзор реальных истоков и течений этих рек на основе современных источников:

Река Инд (Senge Khabab, "Пасть льва"): Исток — Ледник Сенге Зангбо недалеко от Кайласа в Тибете, на высоте около 5500 м. Направление и течение — Течёт на северо-запад через Тибет, Индию (Ладакх) и Пакистан, образуя плодородные долины. Общая длина — около 3180 км. Устье — Аравийское море недалеко от Карачи, Пакистан.

Река Сатледж (Langchen Khabab, "Пасть слона"): Исток — Ледник Лангта у подножия Кайласа, на высоте 5300 м (ранее считался исток из озера Ракшас-тал, но это приток). Направление и течение — Течёт на запад через Тибет, Индию (Химачал-Прадеш) и Пакистан, сливаясь с рекой Ченаб. Длина — около 1450 км. Устье — вливается в Инд в Пакистане.

Река Брахмапутра (Tamchok Khabab, "Пасть лошади"): Исток — Ледник Ангси в юго-восточном Тибете, недалеко от Кайласа (как река Ярлунг Цангпо). Направление и течение — Течёт на восток через Тибет, затем резко поворачивает на юг через Индию (Ассам) и Бангладеш, формируя огромную дельту. Длина — около 3848 км. Устье — Бенгальский залив (сливаясь с Гангом в дельте Сундарбан).

Река Карнали (Mabcha Khabab, "Пасть павлина"): Исток — Ледник Мапчанг в Тибете, южнее Кайласа, на высоте около 5100 м. Направление и течение — Течёт на юг через Непал (как река Карнали), затем в Индию как Гхагара, приток Ганга. Длина — около 1080 км. Устье — Вливается в Ганг в Индии (штат Уттар-Прадеш).

32 Как видно из предыдущего комментария, исток Тамчок Кханбаб (реки Брахмапутры) довольно точно установлен. Ледник Ангси (также известный как Nangser Glacier) расположен на северном склоне Гималаев в уезде Буранг (Purang County, тиб. འཕྲུང་རྫོང་, Burang Dzong) в Тибетском автономном районе Китая. Это примерно в 60–100 км к юго-востоку от священного озера Манасаровар. Ледник граничит с непальской территорией на юге, но его основная часть

течёт на юг, — это Ганга. Сатледж течёт на запад, а Сита, или Инд, — на север. Конечно, возможно, что европейские путешественники проводили фактические обследования Озера Манасаровар, но на всех картах, которые я видел, оно представлено гораздо меньшим, чем на самом деле. В действительности это очень большое пресноводное озеро с окружностью около восьмидесяти ри³³, или примерно двухсот миль³⁴.

Форма озера, как оно показано на картах, также вводит в заблуждение. В действительности это довольно правильный восьмиугольник с различными углублениями, очень напоминающий по форме цветок лотоса. Все западные карты, насколько я знаю, дают исследователю представление об Озере, которое во многих отношениях вводит в заблуждение.

В ту ночь я прибыл в буддийский храм, известный как Те-ко-ло³⁵, на берегах Озера Манасаровар, и вечером услышал от своего хозяина, настоятеля храма, историю, которая меня сильно удивила. Этот Лама, должен сказать, был человеком примерно пятидесяти

находится в Тибете, и доступ к нему ограничен из-за высоты (5100 м.) и политических факторов.

33 Ри (里) — это традиционная японская единица измерения длины, равная примерно 3927,27 метра (или около 3,93 километра).

34 200 миль — это, вероятно, статутные мили (английские), где 1 миля равняется 1609,344 метра. Следовательно, 200 миль $\approx 200 \times 1609,344 = 321\,869$ метров. Реальная окружность озера Манасаровар составляет около 88 километров. Это значение подтверждается большинством источников, хотя в некоторых упоминается тропа вокруг озера длиной до 102 км, что может учитывать рельеф.

35 Монастырь Труго (Trugo Gompa, также известный как Qugu или Chugu) — это один из ключевых буддийских монастырей на южном берегу священного озера Манасаровар, на высоте около 4590 метров. Монастырь находится к югу другого известного монастыря Чиу (Chiu), и его местоположение делает его традиционным местом для ритуальных омовений индуистских паломников. Монастырь Труго был основан в XVI веке как место для медитаций последователей школы Друкпа Кагью, а позже передан под управление крупного монастыря Шепелинг школы Гелуг, который ныне лежит в руинах на холме над городом Пуранг (Taklakot). Монастырь Труго восстановлен в 1980-е годы.

пяти лет от роду; он был крайне невежественен, но не казался человеком, который стал бы лгать просто ради удовольствия солгать. Он очень хотел услышать о состоянии буддизма в Китае (читатель помнит, что меня принимали за китайского Ламу), и готовность, с которой я отвечал на его вопросы, согрела его сердце и побудила его угостить меня следующей историей.

Он не знал, сказал он, как обстоят дела с ламами в Китае, но сам он не мог не испытывать временами глубокого отвращения к своим собратьям в Тибете. В ближайших окрестностях, например, обычный Лама мог, по его словам, предаваться всевозможным излишествам безнаказанно и без особого привлечения внимания, и время от времени возникали случаи крайней развращённости среди Лам. Например, был случай с Алчу Тулку, Ламой, считавшимся реинкарнацией Алчу³⁶, который одно время возглавлял известный храм в окрестностях озера Манасаровара. Этот Лама так влюбился в красивую женщину, которую взял себе в жёны³⁷, что был обманут и передал большую часть храмового имущества в подарок её отцу; и не довольствуясь этим преступлением, он впоследствии скрылся из храма, прихватив с собой жену и всё ценное, что ещё оставалось в храме и что он мог унести. Он слышал слухи, что этот Лама-отступник живёт открыто со своей женой в Хор-тошо³⁸, и спросил меня, не слышал ли я о нём чего-нибудь, когда проезжал через это место.

Читатель сможет оценить моё изумление, когда я скажу ему, что этот сбежавший, нечестный Лама был никем иным, как тем, кто

36 Алчу Тулку (также называемый Алчу Лама в книге) несколько раз помог Экаю Кавагути во время его путешествия по Тибету. Кавагути, измотанный путешествием, холодом и искусанный собаками, подошёл к шатру Алчу Тулку в диких землях кочевников. Жена ламы отогнала собак и впустила его после разрешения мужа. Алчу Тулку, живший с женой в шатре (что шло вразрез с монашескими обетами), принял Кавагути как гостя. В книге подчёркивается контраст: внешне Алчу Тулку был мягким и любезным, но внутренне слабым.

37 Как представитель школы Гелуг, этот Лама не мог вступать в брак.

38 Хор-Тошо — это район в западном Тибете, расположенный на землях кочевников плато Чангтанг, на пути из Непала к озеру Манасаровар.

побудил красавицу этого места отнестись ко мне с такой добротой! Поистине люди не всегда такие, какими кажутся.

Я не стал скрывать своего удивления от хозяина, но рассказал ему все обстоятельства, которые привели меня в круг их доброго гостеприимства, однако он лишь улыбнулся на то, что я ему сказал. «Ах! конечно, — сказал он, — это как раз в его духе; мягкий и привлекательный во внешнем поведении, но в душе закоренелый грешник; сущий дьявол во плоти, разрушитель веры».

Это было печальное открытие для меня. У меня были все основания быть благодарным этому человеку и его жене за их гостеприимство, и я мог бы заплакать при мысли о том, что такие чёрные лицемеры встречаются среди последователей Будды. По крайней мере, было утешением думать, что в Японии дела обстоят лучше³⁹.

Монастырь Труго на берегу озера Манасаровар. Современное состояние

39 Следует отметить, что Кавагути в течение всего повествования сравнивает ученость и нравы тибетских монахов с ученостью и нравами японских монахов и всегда в пользу последних.

Кавагути продолжает кору вокруг озера Манасаровар, встреча с брахманами, озеро Ракшас-тал. В Кавагути влюбляется молодая тибетка

На следующее утро я прогулялся вдоль Озера, погружённый в восхищение великолепным горным пейзажем, который окружал меня со всех сторон, и вскоре наткнулся на нескольких индусов и непальцев, по-видимому, преданных брахманов, которые окунулись в Озеро — было около десяти часов — и они были заняты исполнением своих религиозных церемоний. Для последователей индуистской религии Озеро Манасаровара — это священная водная гладь, и они почитают гору Кайлас, которая возносится высоко в небо над озером, как материальное проявление священного Тела Маха-Шивы⁴⁰, одного из божеств индийской Троицы⁴¹. Когда они увидели меня, то сочли меня святым буддийским Ламой и настойчиво просили принять от них подарки, состоящие из множества видов сушёных фруктов.

Я провёл следующую ночь в том же храме, а на следующее утро направился к горному хребту, который стоит как великая стена к северо-западу от Озера⁴². Зигзагообразный подъём в десять миль

40 Согласно индуистским мифам, Кайлас — это вечная обитель Шивы, где он пребывает в медитации вместе с супругой Парвати и детьми Ганешей и Картикеей. Гора символизирует Шива-лингам (фаллический символ бога, олицетворяющий творческую энергию и вечность), а также место, где Шива хранит космические знания и энергию.

41 Индийская Троица, или Тримурти (с санскрита — "три формы"), — это концепция в индуизме, представляющая собой триединство высших божеств, олицетворяющих основные космические функции: создание, сохранение и разрушение мира. Эти божества — Брахма (творец, отвечающий за создание вселенной), Вишну (хранитель, поддерживающий баланс и гармонию) и Шива (разрушитель, символизирующий трансформацию и обновление через уничтожение старого).

42 В реальной географии это соответствует узкому перешейку или невысокому хребту, разделяющему озеро Манасаровар (на востоке) и Ракшас-тал (на западе).

или около того привёл меня в вид озера Ланга-Цо⁴³, по-тибетски, или, как его чаще называют, Ракшас-тал⁴⁴. По форме оно напоминает длинную тыкву-калебасу⁴⁵, а по площади меньше, чем Манасаровар⁴⁶.

Двенадцать километров привели меня к месту, откуда я мог видеть всю его поверхность, и здесь я сделал дальнейшее открытие. Гора, около двух с половиной миль в окружности у основания, стоит как стена, разделяющая два озера⁴⁷, и там, где эта гора спускается в ущелье, кажется, будто существует канал сообщения для воды из одного озера в другое. Однако я обнаружил, что на самом деле

-
- 43 Ланга-Цо – это транслитерация тибетского имени озера, которое в более стандартных вариантах пишется как Langak-tso, La-ngak-tso, Lhanag-tso или Lagngar Cho. Буквальный перевод — "тёмное озеро яда" или "озеро чёрных божеств" (lha — божество, pag — чёрный или тёмный, tso — озеро). Такое название подчёркивает "демонический" или негативный характер озера в тибетской фольклорной традиции: оно считается проклятым, солёным и непригодным для жизни (без рыбы, растений и птиц), в контрасте со священным озером Манасаровар. Тибетцы также называют его "озером призраков" или "демоническим озером", избегая пить его воду из-за суеверий о яде или злых духах.
- 44 Ракшас-Тал (более распространённое название). Это индийское или санскритское имя, часто пишется как Rakshastal или Rakshas-tal, где "rakshas" означает "демон" или "ракшаса" (мифическое существо-демон в индуизме), а "tal" — "озеро". Таким образом, перевод — "озеро демонов" или "демоническое озеро". Название связано с легендой о Раване (короле демонов из эпоса "Рамаяна"), который, по преданиям, медитировал здесь, чтобы угодить Шиве, и даже отрезал одну из своих голов, чтобы принести ее в жертву. Из-за этого озеро также иногда называют Ravan Tal. В индуистской мифологии оно противопоставляется Манасаровару как "тёмная сторона" — место, где зло и разрушение соседствуют со святостью.
- 45 Другое название: бутылочная тыква. Это сравнение довольно точное: озеро Ракшас-тал действительно напоминает такую тыкву.
- 46 Площадь поверхности озера Ракшас-тал примерно 250–268 км². Это делает его меньше соседнего озера Манасаровар (около 410 км²).
- 47 Участок суши между озерами Манасаровар и Ракшас-тал представляет собой узкий перешеек, разделяющий эти два водоёма, шириной 3,5 км в самом узком месте.

такого канала нет⁴⁸, но я открыл, что уровень Озера Ланга-Цо выше, чем у Манасаровара⁴⁹, и мне впоследствии сказали, что в редких случаях, каждые десять или пятнадцать лет, после феноменально сильных дождей, воды двух озер действительно соединяются, и что в такие времена Озеро Ланга-Цо впадает в Манасаровар⁵⁰. Отсюда возникает тибетская легенда о том, что каждые пятнадцать лет или около того Лакгал, жених, отправляется в гости к Манасароваре, невесте. Это объясняет утверждения в путеводителях по Горе Кайлас о том, что отношения между двумя озерами — это отношения мужа и жены⁵¹.

Держа Озеро Ланга-Цо в поле зрения, я теперь легко спустился с холма примерно на 20 км. или около того, пока не добрался до

- 48 На самом деле, такой канал существует. Между озёрами Манасаровар и Ракшас-тал существует естественный канал, известный как Ганга Чу. Этот канал длиной около 5–10 км соединяет два озера, но он обычно высыхает из-за того, что его уровень немного выше обычного уровня воды в озёрах. Вода перетекает по нему только в периоды сильных дождей или таяния снегов, когда уровень в Манасароваре (который находится чуть выше, на высоте около 4590 м) поднимается, и пресная вода поступает в солёное озеро Ракшас-тал (высота около 4575 м).
- 49 Уровень озера Манасаровар выше: оно расположено на высоте около 4590 метров над уровнем моря, в то время как Ракшас-тал находится на высоте примерно 4575 метров. Разница составляет 15–20 метров, что делает Манасаровар более высоким.
- 50 Во время сильных дождей вода не переливается из Ракшас-тала в Манасаровар — направление потока обратное. Естественный канал Ганга Чу позволяет воде перетекать из Манасаровара (пресного озера) в Ракшас-тал (солёное озеро) в периоды обильных осадков или таяния снегов, когда уровень первого поднимается. Ракшас-тал не имеет постоянного стока и не даёт значительного притока в Манасаровар; любые переливы происходят в обратном направлении, символизируя в мифах "очищение" солёного озера пресной водой.
- 51 В буддийской традиции Манасаровар олицетворяет "женский аспект просветления" или мудрость (праджня), связанную с женским божеством, в то время как Ракшас-тал представляет "мужской аспект" — метод или активную энергию, но в негативном ключе (тьма, невежество). Их формы усиливают символику: круглая форма Манасаровара — гармония и свет (женское), серповидная Ракшас-тал — разрушение и тьма (мужское, как демон Равана).

равнины, через которую, как я обнаружил, течёт большая река. Река была шириной более 18 метров и была известна как Мабча Кханбаб, один из притоков-истоков Ганги⁵². Именно эта река дальше на юг течёт через город Пуранг⁵³ на границе Индии и Тибета, а затем, извиваясь через множество ущелий и каньонов Гималаев, в конечном итоге присоединяется к главному потоку Ганги, текущему из Халдахала⁵⁴. Современные индусы почитают ветвь Халдахала как основное русло своей священной Реки, но в древние времена в основном именно этот Мабча Кханбаб считался главным источником.

На берегах этой реки мы разбили палатку на ночь. В окрестностях я нашёл четыре или пять подобных лагерей, занятых торговцами из Пуранга. Я пробыл на берегах этой реки целых три дня и наблюдал, как торговцы ведут свои дела, и увидел всю суетную утомительность этих сделок.

Эти три дня были памятливы и по другой причине. Паломники, которые пришли со мной, стали такими горячими почитателями моих предполагаемых добродетелей и пели мне хвалы с таким пылом, что одна паломница влюбилась в меня.

Я всё ещё находился в компании той группы паломников, о которой уже упоминал. Оказалось, что некоторые из группы составили довольно высокое мнение обо мне как о человеке с почтенными качествами. Среди них была молодая девица, которая, как нетрудно было заметить, загорелась ко мне страстью. Как только эта мысль осенила меня, я сказал себе: «Возможно, это не редкость, скорее это вполне обычно для женщин лелеять тщетные

52 В современном понимании это верхнее течение реки Карнали, крупного притока Ганга, берущего начало в Тибете.

53 Пуранг — это город и округ в западном Тибете (префектура Нгари), известный также как Taklakot (Таклакот). Он расположен недалеко от границ с Индией и Непалом, в долине реки Карнали, и служит важным торговым и паломническим центром. Река, описанная в отрывке, протекает через него дальше на юг.

54 Халдахал — местности с таким названием не существует. Это, по-видимому, название ветви или истока главного потока Ганга, который современные индусы почитают как основное русло священной реки. Судя по контексту, это отсылка к реке Бхагиратхи, берущей начало от ледника Гаумукх у Ганготри в Гималаях.

мысли. Она, должно быть, слышала, как её старшие хорошо обо мне отзывались, и влюбилась в меня». Я сразу же принялся возводить барьер между нами, который был не чем иным, как учением нашей общей веры – буддизма.

Когда представлялась возможность, я объяснял ей всё об обетах, которыми связывают себя все истинные ламы, и почему они так поступают. Я описывал ей ужасы ада, которые грешники создают для себя даже в этом мире и которые следуют за ними в вечность как цена, которую они платят за мимолётные удовольствия. Эти вещи я преподавал не только девушке, но и всей группе. Несмотря на это, я не мог не жалеть это маленькое невинное создание. Девушка девятнадцати лет, с немногими или вообще без ограничений на свои романтические фантазии, она, должно быть, думала, что это грандиозно — вернуться к своим людям с женихом, о котором все так хорошо говорят. Она не была красива, но и не уродлива; миленькая маленькая штучка была она. Но я, хотя и не стар⁵⁵, имел свой собственный опыт в этих делах в мои молодые дни и смог победить искушения.

«Стена, разделяющая два озера». Перешеек между озерами Манасаровар и Ракшас Тал

⁵⁵ Кавагути в это время было 34 года.

Регион Нгари, город Пуранг, острова на озере Ракшас, торговое поселение Гья-нима, история любви молодой тибетки к Кавагути, тибетские имена и астрология

Здесь я могу остановиться, чтобы отметить, что страна, через которую мы путешествовали, называется Нгари⁵⁶ по-тибетски и Ари по-китайски. Этот регион обширный и включает Ладакх и Кхуну⁵⁷.

Пуранг, о котором упоминалось не раз, является его центральным и процветающим рынком, хотя и расположен скорее к югу. Пуранг также представляет собой гималайское поселение великого религиозного значения как священное место для буддийских паломников. Город хвастается, или скорее хвастался, обладанием трёх буддийских изображений великой известности — тех, что принадлежат Бодхисаттвам Махасаттвам⁵⁸ Манджушри, Авалокитешваре и Ваджрапани⁵⁹. Согласно традиции, они были

56 Название Нгари (Ngari) имеет тибетское происхождение и связано с историческим регионом в западном Тибете. На тибетском языке оно пишется как མངའ་རྒྱུ (mnga' ris) и буквально переводится как "владение", "территория", "область власти" или "управляемая территория". В современном Китае это префектура Нгари в Тибетском автономном районе.

57 Кхуну — по всей вероятности, регион Киннаур в современном штате Химачал-Прадеш, Индия.

58 Махасаттва (санскр. mahāsattva, где mahā — «великий», sattva — «существо») — это термин в буддизме махаяны, обозначающий «великое существо» или «великого бодхисаттву». Это почётный эпитет, применяемый к бодхисаттвам — существам, которые стремятся к просветлению не только для себя, но и для спасения всех живых существ от страданий (дуккха). Термин подчёркивает их высокий уровень духовного развития, сострадания (каруна), мудрости (праджня) и преданности пути бодхисаттвы.

59 Манжушри, Авалокитешвара и Ваджрапани, чьи изображения якобы были привезены в город Пуранг (в регионе Нгари, Тибет) из Цейлона (современная Шри-Ланка) в древние времена. Эти

принесены туда из Цейлона⁶⁰ в древние времена. К сожалению, примерно за шесть месяцев до моего прибытия в Нгари вспыхнул большой пожар и уничтожил два из этих изваяний, и только изображение Манджушри было спасено⁶¹.

Как ни хотелось мне посетить Пуранг, я опасался многих опасностей для моей маскировки, если бы отправился туда, поскольку тибетское правительство содержит там заставу. Мои спутники, однако, отправились туда, оставив меня позади, и я провёл дни их отсутствия в религиозных размышлениях. Присоединившись к ним снова по их возвращении, я продолжил свой путь на запад, временами выходя к северу от Озера Ланга-Цо. Далее мы направились вдоль озера на северо-запад. Глядя на запад и обозревая озеро, я увидел острова⁶², разбросанные по его

бодхисаттвы являются ключевыми фигурами в махаянском буддизме, особенно в тибетской традиции, где они часто группируются как "Три Великих Бодхисаттвы" или "Владыки Трёх Семейств", символизирующие мудрость, сострадание и силу соответственно.

- 60 С исторической и искусствоведческой точек зрения такое происхождение статуй крайне маловероятно.
- 61 Есть основания полагать, что эта Триада не была разрушена во время пожара, описанного Кавагути. В настоящее время статуя "Трёх серебряных братьев" находится в частной коллекции Pritzker в Чикаго (США), куда она была вывезена из Западного Тибета для сохранения. Это подтверждает, что она пережила не только пожар 1900 года, но и последующие разрушения во время Культурной революции в Китае (1966–1976), когда многие реликвии в регионе Нгари были уничтожены или конфискованы. Нет точных данных о том, как именно она была спасена или вывезена, но её происхождение из района Пуранг (Puhrang) подчёркивается в каталогах музея Рубина (Rubin Museum of Art), где триада описывается как значимый пример западнотибетского искусства XIII века. Вероятность того, что Кавагути описывал какие-то другие статуи, невелика.
- 62 Действительно, в юго-западной части озера Ракшас-тал есть четыре небольших острова. (Некоторые источники сообщают о двух островах, но в действительности их четыре). Эти острова необитаемы и служат сезонными пастбищами для местных тибетцев, которые перегоняют скот (яков и овец) через замёрзшее озеро зимой.

поверхности, словно ножки готоку⁶³. Так что я дал им имя Готоку Дзиму, или Треножные острова. Несколько дней спустя мы прибыли в торговое поселение Гья-нима⁶⁴; это было 17 августа 1900 года.

В Гья-нима торговля ведётся только два месяца в году, то есть с 15 июля по 15 сентября. Торговцы в основном приходят из индийской части Гималайских гор и встречаются там со своими тибетскими покупателями. Я прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть оживлённую торговлю. Я увидел не менее ста пятидесяти белых палаток, покрывающих бесплодную пустошь, и около пяти или шести сотен людей, спящих туда-сюда, чтобы продавать и покупать что-то.

Тибетские товары, предлагаемые здесь на продажу, — это шерсть, масло, хвосты яков⁶⁵ и тому подобное. Гья-нима была самой северо-западной точкой, которую я достиг в своём тибетском путешествии. Что касается достижения моей цели, то до сих пор я двигался в прямо противоположном направлении, упорно идя на северо-запад вместо того, чтобы направляться в Лхасу, столицу Тибета. Но начиная с той точки — Гья-нима — и дальше, каждый шаг, который я делал, приближал меня к главной дороге в Тибет, а также к его столице.

63 Готока — тренога для котла или кастрюли над открытым огнём в традиционном японском очаге (ирори).

64 Гья-нима — сезонный торговый пункт (бартерный рынок, или "mandi" на хинди), расположенный на обширной равнине в западном Тибете, в префектуре Нгари, на границе уездов Занда (Zanda) и Буранг (Burang). Это место на высоте около 4600 метров служило ключевым центром индо-тибетской торговли до 1962 года, когда граница с Индией была закрыта из-за китайско-индийской войны.

65 Хвосты яков экспортировались в Индию, где из них изготавливали chowries (чоури) — традиционные опахала или метёлки для отгоняния мух и насекомых. Чоури считались знаком авторитета и уважения — их держали над головами правителей, брахманов или важных персон во время процессий или аудиенций, символизируя власть и чистоту. В индуистских и буддийских ритуалах они ассоциировались с преданностью и защитой от зла.

Возвращаясь к моему роману. Мы всё ещё находились в Гья-нима, и я был сильно смущён, обнаружив, что маленькая Дава — ибо так звали мою маленькую деву — никоим образом не оставила свою привязанность ко мне. Дава — тибетское имя, означающее Луну, его дают детям, рождённым в понедельник; те, что родились в пятницу, называются Пасанг, а родившиеся в воскресенье — Ньима⁶⁶.

Итак, моя маленькая Дава доказала, что она мастер в искусстве любви. Удивительно, как маленькая искра страсти, раз зажжённая, разгорается и формирует смелые планы и соблазнительные картины. Девушка всегда была рядом со мной и говорила только о хороших вещах, которые стала бы моими, если бы я только согласился сопровождать её в родную страну.

Искушения теперь обрушивались на меня густо и быстро; но в такие моменты я с радостью вспоминал триумф нашего Господа Шакьямуни в Бодх-Гае⁶⁷. Мудрый был на пороге достижения состояния Абсолютного Совершенства. Царь всего злого сильно испугался этого и послал своих трех дочерей, чтобы соблазнить его. Женщины испробовали всевозможные соблазны, чтобы

66 Описывается тибетская традиция именования детей по дням недели, где имена отражают астрологические ассоциации: Дава (Dawa, "Луна") для рождённых в понедельник, Пасанг (Pasang, "Венера") для пятницы и Ньима (Nyima, "Солнце") для воскресенья. Это напрямую связано с тибетской астрологией (Kartsi), которая интегрирует элементы индийской, китайской и местной систем, где дни недели ассоциируются с планетами и элементами. Аналогичная структура существует в западной астрологии, унаследованной от вавилонской и греко-римской традиций, где дни недели названы по планетам (в романских языках это видно явно: lundi от luna, friday от Freya/Venus и т.д.). Обе системы используют одинаковую последовательность планет, что указывает на исторические параллели через культурные обмены.

67 Бодх-Гая (также Бодхгайя или Буддхагайя) — это город и место паломничества в Индии, расположенное в юго-западной части современного штата Бихар. В этом месте принц Сиддхартха Гаутама (будущий Будда Шакьямуни) достиг просветления (махабодхи) под деревом Бодхи около 2500 лет назад, после шести лет аскезы и медитации.

добиться падения Просветленного, но тщетно. Когда все провалилось, дочери Царя Демонов запели так:

Как нежный, грациозный цветок я,
С благоуханием уст моих сладким,
И мелодичной музыкой мягкой и нежной!
Разве я не владычица всех утех и радостей?
Даже небесное блаженство — ничто для того, кто живет
В любовных ласках, горячо любимый, со мною.
Если отвергнешь меня, то нет в мире глупца,
Который мог бы с тобою сравниться в тупости.

Так пели Сирены, но даже они оказались бессильны покорить Господа⁶⁸. Моя Дава, конечно, не могла приблизиться к чарам дочерей архидьявола, но ее жалобные мольбы приходилось слушать. А я — обычный смертный, борющийся, но далекий от врат освобождения — не мог не жалеть бедное маленькое создание, хотя и укреплял себя, говоря: «Пусть так — дураком пусть буду». Тогда я сочинил ута:

Ты зовешь меня глупцом; да, я таков, признаю;
Но в любовных делах, став мудрее,
Безопаснее для меня быть еще глупее.

Верно, что женщины никогда не позволяют своим устам быть дверями в их разум; но они знают язык невысказанный, который гораздо более убедителен, привлекателен и соблазнителен, чем тот, который может передать просто звук и артикуляция. И моя Дава никогда ещё не сказала столькими словами то, чего так жаждала сказать.

68 Искушения, упомянутые в контексте, — это искушения Мары (демона, олицетворяющего иллюзии, смерть и соблазны), известного как "Царь Демонов" или "Владыка Самсары". Мара послал своих трёх дочерей (Танха — "Жажда", Арати — "Недовольство", Рага — "Страсть") соблазнить Будду песнями, танцами и обещаниями удовольствий, чтобы помешать его просветлению. Будда отверг их, превратив в старух (по некоторым версиям), и продолжил медитацию, достигнув нирваны.

Издание Бодхисаттв Манджушри, Авалокитешвары и Ваджрапани, о котором, с большой вероятностью, пишет Кавагути. В настоящее время хранится в частной коллекции Pritzker в Чикаго.

Исток реки Сатледж, народное объяснение мифов об источниках величайших рек, монастырь Чоку Гомпа, Рета-пури или Претапур (Тиртхапури), Кавагути критикует Падмасамбхаву, горячие источники Тиртхапури

26 августа я снова отправился в путь с паломниками. По мере того как мы продвигались в северо-восточном направлении, мы вышли на болотистую равнину, усеянную лужами воды. Дальше болото становилось глубже. Я попытался измерить его глубину своей палкой, но твёрдого дна не достал. Убедившись тогда, что болото нельзя перейти вброд, мы вернулись назад примерно на три мили и направились оттуда строго на восток. Ещё дальше мы

Претапур (Тиртхапури)

обнаружили, что воды, вытекающие из болота⁶⁹, образуют три ручья. Мы перешли их вброд, а примерно через десять миль болото закончилось, и мы оказались среди гор, где и разбили лагерь на ночь.

Здесь было много торговцев, направлявшихся в Гья-нима и Гья-карко, и множество палаток, которые они раскинули вокруг. Пока мы были там, я отправился в обход палаток с просьбой о подаении — практика, которую я применял при любой возможности, следуя учению Будды. Один день такого обхода, кроме того, обычно приносил мне достаточно, чтобы продержаться следующий день. Могу добавить, что вечер, будь то после дня пути или после сбора милостыни, я обычно проводил в проповедях среди моих спутников. У меня были свои причины быть осторожным в этих проповедях. Я знал, что религиозные беседы всегда смягчают сердца моих спутников, и это было очень необходимо, поскольку иначе они могли бы меня убить. Я не хочу сказать, что моя жизнь в тот момент была в непосредственной опасности, поскольку вокруг всегда было много людей, и кроме того, регион, через который мы проходили, был страной, священной для буддизма, и, однажды оказавшись в святом месте, даже самый отъявленный злодей не осмелился бы совершить ни грабежа, ни убийства. Но мне было необходимо принять меры предосторожности в ожидании опасностей, которые могли постичь меня, как только я выйду из этого священного региона. Таковы были причины, по которым я так много проповедовал, и, к счастью, мои проповеди были хорошо приняты моими спутниками.

28 августа мы прошли около тридцати километров по холмистой местности. На всём этом расстоянии мы не смогли добыть ни капли воды, и мне нечего было пить, кроме чашки чая, которую я выпил утром как раз перед отправлением. Мы, конечно, все ужасно мучились от жажды; однако для меня это страдание было не вполнину таким сильным, как то, что я испытал во время прежних тяжёлых переживаний, о которых уже рассказал. К вечеру

69 Это болото — часть истока Сатледж, расположенного в высокогорной зоне Тибета, на высоте около 4600 метров, где талые воды с Гималаев и снегов Кайласа собираются в заболоченные области перед формированием реки. На некоторых картах обозначено как озеро Luowanggua Co.

мы вышли к верхнему течению Лангчен Кханбаб. Это река, называемая Сатледж по-английски. Это исток реки, которая течёт на запад в Индию и, после слияния с Ситой, образует великий Инд, впадающий в Аравийское море⁷⁰.

Мои спутники охотно сообщили мне, что эта река берёт начало из озера Манасаровара. Когда я указал им, что озеро Манасаровар окружено горами со всех сторон и не имеет стока, они ответили: «Верно, но река берёт своё начало в источнике, который можно найти под большим камнем к востоку от монастыря Чоку Гомпа⁷¹ (монастырь истока реки), в ущелье на северо-западной стороне горы Кайласа. Этот источник питается водами озера Манасаровар, которые текут туда под землей. Следовательно, можно с равным правом сказать, что река вытекает из озера». Это был действительно остроумный способ объяснить народное поверье. Но судя по положению реки, мне казалось, что она должна брать своё начало на более высоком уровне, чем озеро Манасаровар, и я не был (и не готов сейчас) признать правильность местного утверждения.

70 Описание, похоже, смешивает Сатледж с самим Индом, возможно, из-за исторических или мифологических представлений (в тибетской традиции реки у Кайласа считаются священными и связанными). В реальности Сатледж — приток, а не основное русло Инда. Сатледж действительно течёт преимущественно на запад из Тибета в Индию и Пакистан, а Инд (в который впадает Сатледж через Панжнад) в конечном итоге впадает в Аравийское море недалеко от Карачи (Пакистан). Здесь нет ошибки, но контекст подразумевает, что весь путь — это "одна река", что неверно.

71 Монастырь Чоку Гомпа (также известный как Chiu Gompa или "Монастырь Птицы", где "Chiu" на тибетском означает "птица" или "воробей") — это один из наиболее значимых буддийских монастырей у священного озера Манасаровар. Перевод названия "монастырь истока реки" неверный. Монастырь был основан в VIII веке и ассоциируется с Гуру Ринпоче (Падмасамбхавой), легендарным мастером, который, по преданиям, медитировал в пещере здесь, превратившись в птицу, чтобы победить демонов. Это место считается священным для буддистов школ Ньингма и Друкпа Кагью. Во время Культурной революции в 1960-х годах монастырь был разрушен, но восстановлен в 1980-х годах.

Добравшись до берега реки, мы разбили наши палатки, как делали это обычно и провели ночь. На следующий день мы посетили священное место великой славы в том районе, называемое Рета-пури по-тибетски, но изначально на санскрите — Претапур⁷². Оставив наш багаж, палатки и другие вещи на попечение двух человек, я отправился в путь туда с Давой, её отцом и ещё одной женщиной — всего нас было четверо. По мере того как мы продвигались на запад вдоль Лангчен Кханбаб, мы увидели большие валуны, образующие стену на расстоянии около 400 метров. Выйдя из скалистой области, мы наткнулись на реку, текущую вниз с севера к Лангчен Кханбаб. Были ещё две другие, текущие параллельно и на небольшом расстоянии друг от друга. Они называются Токпо Рабсум, что по-тибетски означает три дружеских потока⁷³.

- 72 "Рета-пури" (Retapuri) и "Претапур" (Pretapur) — это транслитерации одного и того же названия, обозначающего священное место в западном Тибете (регион Нгари), связанное с буддийской и индуистской традициями. На санскрите "preta" (प्रेत) означает "призрак", "голодный дух" или "прета" — в буддийской и индуистской космологии это существа, страдающие от неутолимого голода и жажды из-за кармических грехов (например, жадности при жизни). "Puri" (पुरी) или "pur" (पुर) переводится как "город" или "крепость". Таким образом, "Pretapur(i)" буквально означает "город прет" или "город голодных духов". В тантрическом буддизме (особенно в традиции Чакрасамвара-тантры) Pretapuri — одно из 24 великих священных мест (ṛiṭha), где, по легендам, части тела богини Сати упали на землю (в индуистской версии — шакти-питха). В буддийском контексте это место символизирует подземные обитатели или чакры тела в йогической практике (например, ассоциируется с гениталиями в символизме 8 подземных мест). Оно считается местом духовной силы, где практикуют медитацию и ритуалы, связанные с преодолением страданий и иллюзий. В целом, названия отражают синкретизм индуистской, буддийской и бонской традиций в Гималаях: "город голодных духов" может символизировать место очищения от кармических страданий или перехода в загробный мир.
- 73 Токпо Рабсум, которую Кавагути объясняет как «три дружеских потока» на тибетском (токпо означает «поток» или «река»), рабсум подразумевает «три дружеских» или «три гармоничных»). Это три небольших параллельных притока или рукава Сатледжа, текущих с севера на юг и впадающих в основную реку. Они глубиной по пояс (около 0,5–1 метра) и холодные, требующие переправы вброд

Мы перешли вброд один из них и поднялись на холм примерно на сто десять метров, когда перед нашим взором раскинулась обширная равнина. Я заметил, что равнина густо покрыта низкими кустарниками какой-то колючей породы, и этот вид напомнил мне наши чайные плантации в Удзи⁷⁴. Примерно через милю с четвертью мы подошли к другому потоку, название которого совпадает с тем, который мы уже пересекли. Оба этих потока были по пояс глубиной и чрезвычайно холодными, с маленькими льдинками, плавающими в них. Переходя реку вброд, я сильно замёрз, и, добравшись до противоположного берега, обнаружил, что почти потерял способность передвигаться. Поэтому я сказал своим спутникам идти дальше, пока я отдохну несколько минут и приложу горящий мокса⁷⁵ к ооченевшим конечностям, чтобы восстановить их подвижность. Они ушли, сказав мне, что со мной ничего не случится, если я просто пойду по дороге в направлении, которое они указали.

Тибетцы сильны и здоровы, и к тому же чрезвычайно быстроноги. Я не мог с ними сравниться в этом отношении, особенно с полузамёрзшими ногами, и именно поэтому я сказал им не ждать меня.

Тлеющий мокса подействовал на мои ноги. Тогда я почувствовал себя более живым, и после часа отдыха я направился на запад на восемь километров к месту, где равнина подходила к концу. Оттуда я шёл вниз по реке, пока в поле зрения не появился храм⁷⁶, к которому я направлялся. Зрелище было грандиозным, с его

пешком или верхом.

74 В настоящее время южный пригород Киото.

75 Мокса (моха) — это высушенные листья полыни обыкновенной (*Artemisia vulgaris*, или китайской полыни), которые используются в традиционной медицине для терапии, известной как мокса-терапия или прижигание (moxibustion). Это древняя техника, распространённая в Китае, Японии, Корее и других странах Азии, где моксу формируют в конусы, сигары или пушистые комки и сжигают на или рядом с акупунктурными точками тела. Тепло от горения стимулирует циркуляцию энергии (ци), улучшает кровоток, снимает боль, холод и застой, а также помогает в лечении различных состояний, таких как артрит, мышечные спазмы, простуды или проблемы с пищеварением.

мани-ступенями из камня, которые издали выглядели как длинный поезд железнодорожных вагонов. И это не единственное место, где мани-ступени производят такое впечатление. Я должен добавить, что в этом могучем хребте вздымающихся к небу гор обитает вид странных птиц⁷⁷, чей свист точно похож на свисток паровоза. Мани-ступени, выглядевшие как поезд передо мной, заставили меня подумать о свистке тех птиц, и я почувствовал, будто снова оказался в цивилизованной стране!

Помимо этих фантазий, я действительно почувствовал, будто вступил в цивилизованный регион, поскольку дальше я разглядел главное здание и помещения для монахов, а также то, что выглядело как каменная башня.

Весь вид был поистине впечатляющим. Наличие каменных построек особенно привлекло моё внимание, поскольку камни очень редки и дороги на тибетском плато.

Это было то самое упомянутое место, городок под названием Рета-пури (город голодных дьяволов), название, которое дал этому месту Палдан Атиша⁷⁸, когда прибыл сюда из Индии для

76 Монастырь Тиртхапури, также известный как монастырь Гуру Ринпоче, был основан в VIII веке Гонченом из монастыря Дордже Драк. Изначально он принадлежал школе Ньингма тибетского буддизма, но со временем перешел под управление линии Карма Кагью, монахи которого проживают там и по сей день. Комплекс включает два небольших храма: верхний с алтарем, где хранятся отпечатки ног Падмасамбхавы (Гуру Ринпоче) и его супруги Йеше Цогьял, и нижний с пещерой для медитации. Монастырь был разрушен в период Культурной революции в Китае (1960-е — 1970-е годы), но реконструирован в 1980-х годах.

77 Это голубой свистящий дрозд (Blue Whistling Thrush, *Myophonus caeruleus*), также известный как гималайский свистящий дрозд. Крупная (до 33 см) тёмно-синяя птица с металлическими блестящими пятнами на крыльях.

78 Атиша (полное имя Атиша Дипанкара Шриджняна; 982–1054 н.э.) — выдающийся индийский буддийский мастер и ученый, родившийся в королевской семье в Бенгалии под именем Чандрагарбха. Он получил обширное образование в буддийских учениях, включая махаяну и ваджраяну, и стал настоятелем монастыря Викрамашила. В 1042 году Атиша прибыл в Тибет по

проповеди буддизма. Тибетцы, благодаря своему незнанию санскрита, скорее гордятся этим названием, полагая, что оно имеет какое-то святое значение. После того как Атиша основал храм, несколько высоких лам проживали в этом месте, и лама по имени Гьялва Готсанг Па⁷⁹ из секты Друкпа⁸⁰ основал самый внушительный монастырь, который стоит и по сей день.

приглашению короля Нгари, где провел последние 12 лет жизни, возрождая чистый буддизм после периода упадка. Он основал школу Кадам, которая позже интегрировалась в школу Гелуг, и написал ключевой текст "Светильник на пути к просветлению", подчеркивающий этику, медитацию и мудрость. Атиша считается "вторым Буддой" в тибетской традиции за вклад в распространение дхармы. В контексте Тиртхапури (Рета-пури в отрывке Кавагути), по легенде, Атиша дал месту название "город голодных духов" (Pretapuri), связывая его с духовной практикой.

- 79 Гьялва Гоцангпа (тиб. Годцангпа Гонпо Дордже; 1189–1258) — тибетский махасиддха (великий йогин) школы Друкпа Кагью, известный своими песнями реализации (доха) и аскетической практикой. Гоцангпа странствовал по Тибету, Индии и Непалу, открывая священные места и медитируя в пещерах. Он основал линию Верхний Друкпа (Upper Drukpa), одну из трех основных подшкол Друкпа, и считается одним из "Трех Победоносных" наряду с Гьялва Лорепа и Гьялва Янг Гонпа. Гоцангпа тесно связан с регионом Кайласа: он открыл маршрут коры вокруг горы Кайлас (52 км), следуя видению львинолицей дакини Симхамукхи, и медитировал в пещере у монастыря Дира-Пхук. В Тиртхапури он, по преданиям, основал или расширил монастырь, сделав его центром практики Друкпа.
- 80 Секта Друкпа (Drukpa Kagyu, тиб. 'brug pa bka' brgyud) — одна из ветвей школы Кагью в тибетском буддизме, основанная в XII веке Цангпа Гьяре Еше Дордже (1161–1211). Название "Друкпа" ("линия дракона") произошло от видения девяти драконов (druk — "гром" или "дракон" на тибетском), взлетевших с земли во время основания монастыря Нам Друк в районе Лхасы. Школа подчеркивает йогическую практику, махамудру и аскетизм, с акцентом на странствующих йогингов. Она разделена на подшколы: Нижний Друкпа (Гьялва Лорепа), Верхний Друкпа (Гьялва Гоцангпа) и Средний Друкпа (наследственная линия в Ралунге). В XVII веке

Это, как я сказал, очень великолепное строение, содержащее четыре или пять жилых помещений для монахов, в одном из которых я провёл ночь.

Я принял скромный обед в своём жилище, а затем, под руководством одного из лам монастыря я вышел, чтобы осмотреть все священные реликвии в его владениях.

Главное здание было каменным и имело размеры около семи метров на девять. Оно было одноэтажным и в этом отличалось от большинства других тибетских монастырей, которые обычно бывают двух- или трёхэтажными. Самыми священными реликвиями в храме были изображения Шакьямуни и Лобон Ринпоче (Падмасамбхавы)⁸¹, основателя Старой Секты Тибета⁸². К этому Лобону прикреплёно множество странных легенд и преданий, таких, что поразили бы даже самых опустившихся японских священников; но я не могу здесь рассказать все эти непривлекательные истории. Я уже знал странную историю основателя этой тибетской секты, и поэтому, когда заметил два изображения, почитаемые бок о бок, меня охватило ощущение тошноты. Это было поистине кощунством против Будды, ибо Лобон на практике был дьяволом в облике священника и вёл себя

разделилась на Северный (в Тибете, возглавляемый Гьялванг Друкпа) и Южный (в Бутане, основанный Нгаванг Намгьялом, где стала государственной религией). В контексте Тиртхапури монастырь принадлежит Друкпа Кагью (Верхний Друкпа), и это место паломничества, связанное с практиками Гоцангпа и другими йогинами.

81 Лобон Ринпоче (Lobon Rinpoche) — это одно из имён или вариаций титула Падмасамбхавы (Padmasambhava), легендарного индийского мастера VIII века, известного как "второй Будда" в тибетском буддизме. Падмасамбхавы, также называемый Гуру Ринпоче ("Драгоценный Гуру") или Лотосорождённый (Padma Jungne/Padma Chungne), считается основателем школы Ньингма — древнейшей ветви тибетского буддизма (которую Кавагути называет "Старой сектой").

82 Кавагути описывает тибетский буддизм как разделённый на две основные ветви: Старую секту (в устаревшем понимании секта Красных шапок) и Новую секту (секта Желтых Шапок). Он всячески критикует Старую секту, считая ее еретическим, искаженным буддизмом, смешанным с практиками религии Бон.

так, словно родился именно для того, чтобы развращать и препятствовать распространению святых доктрин Будды⁸³.

Перед высоким алтарём висела занавеска, и одна танка, примерно шесть пенсов⁸⁴, была платой за привилегию взглянуть на реликвию за ней. Я заплатил плату и обнаружил, что реликвия — это не что иное, как изображение, выгравированное на камне, того Лобона⁸⁵. Предание гласит, что изображение Лобона естественно запечатлелось на скале, когда он пришёл сюда и встал перед ней, и эта фантастическая история полностью принимается на веру простодушными жителями Тибета. Они не осмеливаются смотреть прямо на изображение, опасаясь, что их глаза могут ослепнуть. У меня не было такого суеверия, чтобы удерживать меня, и поэтому я пристально вгляделся в выгравированное изображение и убедил себя, что какие-то хитрые ламы, должно быть, нарисовали на куске камня портрет какого-то ламы и что этот портрет потом был украшен подходящими красками. Гравировка тоже была неуклюжим произведением, лишённым каких-либо достоинств, и без малейшего технического очарования, такого, что могло бы убедить легковверных считать изображение естественным отпечатком на скале.

Мне было жаль, что таким порочным обманам позволяют процветать, хотя тибетские ламы со своей стороны могут ответить, что Япония в этом отношении не намного лучше Тибета и что такие мошенничества не редкость в Японии.

Каких бы нечестивых деяний ни совершали ламы, вся окрестность была такой, что вдохновляла на чистые мысли и святые идеи. Это,

83 Кавагути, японский буддийский монах школы Дзёдо-синсю (махаяна), в своей книге высказывает резкую критику в адрес Падмасамбхавы как основателя "Старой секты". Его недовольство коренится в культурном и доктринальном разрыве: Кавагути, придерживающийся строгих этических норм японского буддизма (целибат, вегетарианство, воздержание), видит в практиках, приписываемых Падмасамбхаве, искажение чистого учения Будды.

84 В те времена мелкая монета, стоимость примерно одной буханки хлеба.

85 Каменные отпечатки ступней Гуру Ринпоче (Падмасамбхавы) и его супруги Йеше Цогьял хранятся в главном зале собраний или верхнем храме монастыря Тиртхапури.

кажется, широко признано в Тибете, поскольку у тибетцев есть поговорка такого рода: «Не посетить Рета-пури — значит не посетить покрытый снегами Канг Ринпоче; не обойти озеро Ххолгьял⁸⁶ — значит не совершить священный обход вокруг озера Мапхам-юмцо».

Эта поговорка означает, что посещение Канг Ринпоче завершает лишь половину священного путешествия, если не посетить Рета-пури в то же время, и что посещение озера Мапхам-юмцо (Манасаровара) ничего не даст, если не посетить Ххолгьял в то же время.

Это место действительно заслуживает такой высокой чести, и, несомненно, оно является одним из лучших творений природы.

Очерки ландшафта. Позвольте мне описать здесь немного это чарующее зрелище. Сначала там появляется река Лангчен Кхамбаб, текущая на запад, с противоположным берегом крутым и обрывистым, с нагромождениями скал тут и там: некоторые жёлтые, некоторые малиновые, другие синие, ещё другие зеленые, а некоторые пурпурные⁸⁷. Пестрая расцветка была прекрасной и напоминала радугу или окрашенный туман, если бы такая вещь могла существовать. Это было великолепное зрелище. А скалы были в высшей степени фантастическими: некоторые острые и угловатые, другие нависали над рекой. Ближний берег был столь же обрывистым и полон причудливо сформированных скал, и каждая из этих скал носила имя, данное ей монахами.

Там была скала, которая известна под названием «Скала Поражения Дьявола»; другая называлась «Двойные Изображения

86 Горячие источники в Тиртхапури образуют бассейны, иногда довольно обширные. Вероятно, название озеро Ххолгьял относится к этим бассейнам.

87 Это регион с богатой историей тектонической активности: после столкновения Индийской и Евразийской плит около 50–55 миллионов лет назад здесь образовались осадочные и метаморфические породы, содержащие различные минералы. Цвета обусловлены окислением и присутствием конкретных элементов: красный и малиновый — от оксидов железа (ржавчина), жёлтый — от серы или железа, зелёный — от меди или хлорита, синий — от лазурита или других окислов, пурпурный — от марганца.

Святого Принца и его Дамы»; третья носила имя «Скала Тисе»; четвёртая — «Скала Богини Милосердия»; а пятая — «Башня Будды Кашьяпы»⁸⁸. Все эти скалы были объектами почитания для простого народа.

Примерно в двухстах пятидесяти ярдах вниз по берегу, из пещеры, известной как Божественный Грот, били несколько горячих источников. Три из них были довольно большими, в то время как остальные три — поменьше. Вода всех источников была тёплой, а некоторых — настолько горячей, что я едва мог окунуть в неё кончик пальца. Температура этого конкретного источника, должно быть, значительно превышала 100° по Фаренгейту⁸⁹. Вода источников была совершенно прозрачной, и вокруг них было множество твёрдых отложений, некоторые белые, другие красные, ещё иные зелёные или синие. Посетители этого места, говорят, уносят с собой куски этих отложений, которые, как считается, обладают высокой лечебной ценностью⁹⁰, и так оно и должно быть, если их правильно использовать.

Осмотрев все достопримечательности, я вернулся в свои покои и провёл ночь в медитации. На следующее утро я покинул это место и возобновил свой путь к палатке.

88 Эти названия отражают мифологические интерпретации форм скал, данные ламами местных храмов, и символизируют победу добра над злом или буддийские учения. Будда Кашьяпа ("защитник света") — это третий Будда текущей "благой кальпы", в которой, согласно буддийской космологии, должно появиться 1000 Будд. Он предшествовал Будде Шакьямуни.

89 Это соответствует 37,8°C. В повседневном смысле такая вода считается теплой, но не обжигающе горячей. Однако некоторые источники в Тиртхапури, по нашим наблюдениям, действительно очень горячи, вода в них может достигать 50–80°C или выше.

90 По традиционным верованиям тибетцев и паломников источники считаются лечебными. Вода и отложения используются для лечения кожных заболеваний, артрита, ревматизма и других недугов; паломники купаются в них для очищения и исцеления, а камешки носят как амулеты или применяют в народной медицине. Научные исследования этих источников отсутствуют.

Местность Барка, разные маршруты внешней коры вокруг Кайласа, удивительный и опасный маршрут внутренней коры

Кайлас и местность, называемая Барка

Каким-то образом я сбился с пути на равнине, и когда я уже прошёл пять часов, то так и не добрался до реки, которую должен был достичь примерно через три часа. Я огляделся и с удивлением заметил, что шёл на север вместо северо-востока.

Двигаясь быстрым шагом в правильном направлении, я наконец добрался до реки, которую перешёл. К тому времени солнце уже начало клониться к закату, и я ничего не ел весь тот день. Позже я слышал, что люди в палатке забеспокоились из-за моего отсутствия и опасались, что меня, должно быть, унесло рекой и я утонул. Когда я прибыл в палатку, уставший от ходьбы и голода, я

увидел, как дочь семьи выходит из палатки с несколькими овцами. Она была очень рада меня видеть, и мне сказали, что она собиралась отправиться на поиски меня.

На следующий день мы направились на восток и прибыли на степь⁹¹, лежащую к северо-востоку от озера Ракшас-тал и к северо-западу от озера Манасаровар. Это была равнина, образованная плавным спуском отрогов Тисе в сторону Манасаровара. В ту ночь мы разбили нашу палатку на этой равнине, и тогда началось наше путешествие к священным горам.

В тот вечер выяснилось, что паломники не могли совершить паломничество вместе, поскольку каждый из них объявил о своём намерении пройти как можно больше обходов за четыре или пять дней. Теперь обычный обход — а их было три разных маршрута⁹² — составлял около пятидесяти миль, что было больше, чем я мог пройти за день, даже если бы захотел сделать то же, что и мои спутники, которые решили, и они намеревались пройти три обхода за короткое пребывание; даже женщины хотели обойти дважды⁹³.

Паломники должны были вставать в полночь и возвращаться в палатку около восьми вечера, после того как совершили тяжёлый путь. Я сам подготовился довольно тщательно и отправился в священное путешествие, неся на спине еду на четыре или пять дней. Маршрут, который я выбрал для своего обхода, был тем, что называется внешним кругом⁹⁴, и вёл меня вокруг снежного пика, по форме напоминающего человеческий образ, который здесь считался образом Шакьямуни⁹⁵, и вокруг меньших возвышений,

91 Эта местность называется Барка (Barkha).

92 Маршрут внешней коры имеет несколько вариаций, и в начале XX века они были более выраженными. Например, вы можете идти по правой или по левой стороне реки Лха чу, из монастыря Зутрул пхук в Гьянгдрак можно идти через Дарчен, но есть и более короткий и сложный путь и т. д.

93 И в наши дни некоторые паломники и туристы стараются пройти несколько кор, но это исключение из правила.

94 Соответствует маршруту современной внешней коры.

95 В тибетском буддизме Кайлас воспринимается как проявление Шакьямуни Будды через легенду, согласно которой Будда однажды посетил гору вместе с 500 своими учениками для благословения; центральный пик символизирует самого Будду как центр мандалы

поднимающихся вокруг этого пика. Эти возвышения сравнивали с главными учениками Основателя Буддизма. Маршрут указывала узкая тропа, но это был поистине рискованный путь, поскольку в нескольких местах тропа поднималась к вершине центрального пика или к вершинам некоторых из окружающих его возвышений.

Средний маршрут более труден для выполнения, а самый внутренний — значительно сложнее. Последний поэтому считается подходящим только для сверхъестественных существ, и тот, кто совершит двадцать один обход по внешнему маршруту, получает разрешение от лам четырёх храмов⁹⁶, чтобы пройти по среднему маршруту⁹⁷. Этот обход в значительной степени обозначен более или менее протоптанной тропой, но он такой крутой и опасный, что обычные люди едва ли решаются попробовать его пройти. Не редкость, когда паломники, смело пытающиеся пройти этот крайне опасный путь, погибают от снежных лавин⁹⁸, в то время как огромные валуны преграждают проход в нескольких местах⁹⁹. Поэтому этот маршрут очень редко используется паломниками, о нём рассказывают совершенно удивительные истории.

(космического круга), а гора в целом — как гора Меру, ось мира, где всё вращается вокруг просветления и гармонии. Это не буквальное "воплощение", а символическое: снежный пик напоминает фигуру Будды, а весь ландшафт — буддийский рай с бодхисаттвами и учениками как стражами.

96 Гьянгдрак, Чуку, Дира-пхук, Зутрул-пхук.

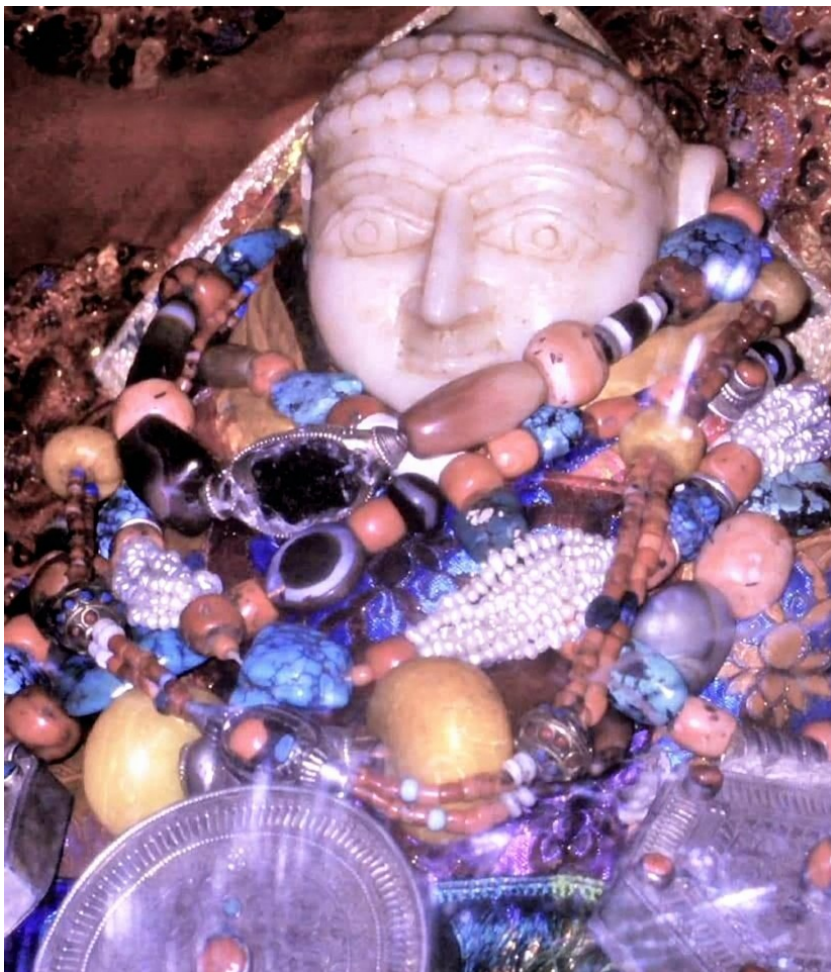
97 По современным тибетским верованиям, внутренняя кора доступна только после 13 полных внешних кор вокруг Кайласа. Как видим, во времена Кавагути требования были значительно строже.

98 Действительно, в начале XX века район Кайласа был более заснеженным, поэтому снежные лавины, вероятно, не были редкостью.

99 Преграждающие путь валуны в наше время не встречаются на маршрутах внешней и внутренней кор. Они были либо сдвинуты, либо тропа проходит в другом месте.

Кайлас, Ньянри Гомпа, Золотая Долина

Изображение Будды Амитабхи, установленное в Ньянри Гомпа

Самый внешний маршрут, по которому я совершил свой обход, имеет в каждом из своих четырёх углов по храму. Эти четыре храма называются «Четыре храма Канг Ринпоче»¹⁰⁰. Сначала я посетил Ньенбо Ризон, как называется храм, стоящий в западном пределе¹⁰¹. Храм посвящён Будде Амитабхе, и я слышал, что это очень выгодное вложение в мирском смысле, поскольку пожертвования от благочестивых людей достигают десяти тысяч иен в течение трёх месяцев летнего сезона¹⁰². Это совпадение между Японией и Тибетом в отношении доходов храмов чрезвычайно интересно, поскольку даже в Японии храмы, посвящённые Будде Амитабхе¹⁰³, самые популярные и получают наибольшую долю пожертвований. Во всяком случае, такой доход следует считать исключительным для храма, расположенного в отдалённой части Тибета. Этот доход, как мне сказали, полностью поступает в Казну Двора Бутана¹⁰⁴, в чьей юрисдикции находятся

100 Четыре монастыря, расположенные по четырём сторонам света на внешнем маршруте коры вокруг священной горы Кайлас. Это небольшие буддийские монастыри школы Кагью, которые служат остановками для паломников, предлагая приют, ритуалы и возможность для медитации. Они символизируют четыре направления мандалы Кайласа, подчёркивая его роль как центра космоса в тибетском буддизме. Вот они: Гьянгдрак, Чуку, Дира-пхук, Зутрул-пхук.

101 Ньенбо Ризон (Nyenbo Rizon), также известный как Ньянри Гомпа (Nyanri Gompa), Чоку Гомпа (Choku Gompa) или Чу-Кху (Chu-Khu Monastery). Расположен на западной стороне, недалеко от городка Дарчен (стартовой точки коры), на высоте около 4875 м. Это первый храм на пути Кавагути.

102 Эквивалентно значительной сумме на то время, около 100 000–200 000 современных долларов с учётом инфляции.

103 Амитабха Будда, или Будда Бесконечного Света, в махаянском буддизме (особенно в традиции Чистой Земли) считается одним из самых почитаемых, обещая перерождение в его раю Сукхавати через простую веру и мантры.

104 Доходы шли в казну Бутана, поскольку монастыри Кайласа исторически находились под юрисдикцией короля Бутана: ветвь Друкпа Кагью (Дугпа), доминирующая в Бутане, контролировала эти земли в XVII–XVIII веках, когда Бутан расширял влияние на западный Тибет. Эта "аномалия" (как называет Кавагути) возникла из-за того, что ламы Друкпа ранее правили в этом регионе, и даже после установления китайского контроля традиция сохранилась в

все религиозные заведения в районе Тисе. Эта аномалия, кажется, возникла из того факта, что ламы секты Друкпа из Бутана ранее правили безраздельно в этом центре религии.

Изображение Будды Амитабхи, установленное в храме, сделано из белого блестящего камня, и оно поразило меня как произведение высокого технического мастерства для Тибета¹⁰⁵. Черты лица тибетского типа¹⁰⁶, выглядят мягкими и приветливыми, пробуждая во мне благочестивые мысли.

форме финансовых отчислений.

105 Статуя считается центральным объектом поклонения в монастыре, основанном в XIII веке школой Друкпа Кагью. Согласно легендам, статуя самопроявившаяся: она якобы сформировалась по собственной воле из камня и "прилетела" в это место из молочных вод индийского озера. Её белый цвет подчёркивается в описаниях как символ чистоты и света, ассоциируемого с Буддой Амитабхой. Паломники верят, что молитвы перед ней помогают в очищении кармы и достижении рая Сукхавати. По некоторым сведениям, оригинал статуи мог быть повреждён или утрачен во время Культурной революции (1960-е–1970-е годы), но она была восстановлена в 1980-е. Однако некоторые старожилы рассказывают, что статуя была чудесным образом спасена и несколько десятилетий сохранялась в одном из монастырей у озера Манасаровар. Статуя производит очень сильное мистическое впечатление, поэтому мы согласны с тем, что это оригинальная статуя, а не реплика. Джайны верят, что статуя изначально была создана в Индии мастерами-джайнами и находилась в джайнском храме, когда-то рушенном. И эта легенда косвенно подтверждается рассказом, что статуя возникла из «молочного» озера в Индии. Последователи религии бон верят, что это самопроявленная статуя духа горы Тисе, а вовсе не Будды Амитабхи. Не исключено, что это неоспоримо древнее изваяние в разные эпохи меняло владельцев, в зависимости от доминирующей религии в регионе — сначала джайнизм, затем бон и теперь буддийская школа Друкпа Кагью.

106 Это сомнительно. Мы придерживаемся мнения, что статуя индийского происхождения.

Перед изображением установлены два бивня из слоновой кости¹⁰⁷ примерно полутораметровые в высоту и очень толстые, а позади них я увидел сотню томов тибетских буддийских трудов, расставленных на полках. Эти книги стояли там не для чтения, а для того, чтобы как священные предметы получать приношения. Такое использование буддийских книг своеобразно, хотя оно предпочтительнее того возмутительного обращения, которому эти книги иногда подвергаются со стороны нечестивых лам, которые не стесняются вырывать листы и использовать их для различных неподобающих целей.

После поклонения я взял из стопки книгу, относящуюся к Будде Амитабхе, почитал её, а затем покинул храм. Тогда началось моё путешествие через Храмы Природы, первым объектом в котором была «Золотая Долина»¹⁰⁸.

Прилагательное «золотая» не следует понимать буквально, поскольку золото не встречается поблизости от этого места. Риторически, однако, долина заслуживает этого отличия, поскольку окружающие пейзажи действительно великолепны. Здесь есть несколько фантастических скал огромного размера, вздымающихся высоко в небо, в то время как за ними выглядывает покрытая снегом вершина Тисе. А из расщелин и

107 Бивни из слоновой кости, описанные Кавагути, представляют собой два больших слоновьих бивня, примерно 1,5 метра в высоту и очень толстых. Вероятно, они не сохранились. В храме также есть связанные легендарные артефакты, о которых Кавагути не пишет: серебряная ракушка, якобы принадлежавшая Миларепе, и чайник, которые, по преданиям, проявили чудесные свойства во время попытки кражи в прошлом — статуя стала слишком тяжёлой, чтобы её унести, ракушка вернулась сама, а чай в чайнике превратился в кровь.

108 Золотая Долина — поэтическое обозначение естественных священных ландшафтов с западной и северо-западной сторон Кайласа. Тибетское название этого места — Сержонг. Название, вероятно, происходит от тибетского "གཤེར་གཟོང་" (gser gzhong) или похожего варианта, такого как "གཤེར་ལུང་" (gser lung), где "gser" означает "золото", а "gzhong" или "lung" обозначает "долину", "равнину" или "бассейн". Таким образом, оно переводится как "Золотая долина" или "Золотая равнина". В некоторых путеводителях долина обозначена как Боченок-С-Золотом.

узких борозд между этими вздымающимися скалами низвергаются водопады высотой до трехсот метров. Их довольно много, но только семь действительно больших¹⁰⁹. Эти семь водопадов обладают каждый своей уникальной красотой. Некоторые низвергаются с большой силой и выглядят совсем как сказочный дракон, спускающийся по скале, в то время как другие выглядят мягче и могут быть сравнены с белым полотном, свисающим над скалой. Я опустился на землю в восхищении от этого зрелища и почувствовал себя перенесённым в какое-то небесное место. Здесь также есть цепь покрытых снегом пиков, но они не идут ни в какое сравнение по величию с теми, что справа, на которые я смотрел в экстазе. Одно это зрелище, подумал я, уже хорошо вознаграждает за труды путешествия.

Монастырь Дирапхук, Кавагути переживает экстаз от увиденного, перевал Дролма Ла, тибетцы и их простираания, резиденция Царя Куберы, озеро Гаури Кунд

Я хотел выразить свои чувства в стихах, но вдохновение не приходило, и поэтому я продолжил свой путь и вскоре вышел к северной стороне Тисе. Там я нашёл ещё один ламский монастырь, который носил причудливое название «Ри Ра Пури» (означающее «Место рога самки яка»)¹¹⁰. Оно возникло из предания, что однажды, в древние времена, Гьялва Гоцангпа из

109 В те времена регион Кайласа был более заснеженным. Сейчас здесь меньше снега, соответственно, меньше талой воды и водопадов и они менее полноводные.

110 Монастырь Дирапхук (Diraphuk Monastery, также известен как Derafhuk, Driraphuk или Dira Phug Gompa) — это небольшой тибетский буддийский монастырь, расположенный на северной стороне горы Кайлас на высоте около 5080 м. Он находится в верхней части долины, на правом берегу реки Лха Чу. Это ключевой пункт на маршруте коры вокруг Кайлас, где паломники часто останавливаются на ночь, наслаждаясь потрясающими видами на северную грань горы.

Бутана¹¹¹ отправился вокруг этой естественной Мандалы, чтобы найти путь в пустыне. Пока он направлялся к горе, он встретил самку яка, которая шла перед ним и вела его по непроторённой тропе через снега.

Завершив свой обход вокруг Святого Места, он прибыл сюда; самка яка скрылась в пещере, ныне находящейся в храме, и случайно один из её рогов ударился о скалу. Лама счёл, что самка яка была замаскированной формой матери Будды по имени Ваджра¹¹².

Этот «Храм Рога Ячихи» занимает следующее после первого место по доходам. Однако в нём большее число монахов, — около пятнадцати, в то время как в первом только четверо.

Сумерки сгустились, когда я достиг этого храма, и мне разрешили переночевать там. Лама, который, кажется, был старшим в этом месте, был очень добр ко мне и предоставил свою собственную келью в мое распоряжение. Она выходила на гору Кайлас. Мой хозяин сказал мне, что вид луны из этой кельи совершенно очарователен. Он принёс мне чашку чая, обильно сдобренную маслом, поскольку я сказал ему, что у меня правило обходиться без вечерней трапезы. Я провёл несколько приятных часов со своим хозяином, который указал мне на юг от храма, на высокий величественный покрытый снегом пик горы Тисе, представляющий Будду Шакьямуни; два маленьких снежных пика перед горой, сказал он, были бодхисаттвами Манджушри, Авалокитешварой и Ваджрапани¹¹³. Заем он дал мне подробное описание других пиков, но мне нет нужды здесь пересказывать то,

111 Монастырь основан в начале XIII века благодаря паломничеству тибетского мастера Гьялва Гоцангпа (Gyalwa Gotsangpa, или Götsangpa), монаха из линии Друкпа Кагью. Согласно легенде, во время своей коры вокруг Кайласа в XII веке Гоцангпа попал в сильный снегопад в долине Лха Чу, который заблокировал путь. В этот момент появилась самка яка, которая провела его через снежные заносы к пещере. Самка яка вошла в пещеру и исчезла (в некоторых версиях, Гоцангпа пытался её убить для еды, но её рог застрял в скале). Позже Гоцангпа вернулся в эту пещеру и медитировал там четыре года (с 1213 по 1217).

112 Самка яка считается проявлением Ваджрайогини (Vajrayogini, или Dorje Phagmo) — женской формы Будды.

что он мне объяснил, поскольку описание этой горной цепи даётся в большинстве работ, посвящённых Тибету и его географии.

Вид на Кайлас из монастыря Дирапхук, которым наслаждался Кавагути

113 Бодхисаттвы Манджушри (Manjushri), Авалокитешвара (Avalokiteshvara) и Ваджрапани (Vajrapani) — это три величайших бодхисаттвы в махаянском буддизме, олицетворяющие ключевые качества: мудрость, сострадание и силу. Они известны как "Три Господина Мира" или "Три Семьи" и часто изображаются вместе как защитники и воплощения буддийских идеалов. Перед горой Кайлас расположены три снежных пика, символизирующих бодхисаттв Манджушри, Авалокитешвару и Ваджрапани. Из монастыря Дирапхук перед северной гранью Кайласа видно два из них, а третий, Манджушри, скрыт глубже в массиве, он виден при приближении к перевалу Дрольма-Ла.

В ту ночь у меня было одно из самых приятных переживаний, которые я помню за всю свою экспедицию в Тибет: это было удовольствие возвышенного рода. Мой ум был покорён и заморожен, когда я смотрел в ту тихую ночь, в том далёком и уединённом месте, на мягкие лучи луны, отражающиеся в кристально чистом потоке, который нёсся с приятным журчанием¹¹⁴. Точно так же, как в священных Текстах, мягкий ветерок, колышущий ветви деревьев в раю, по преданию, производит приятный звук, который звучит в ушах счастливых обитателей этого блаженного места как голос кого-то, читающего Писания, так и этот сладкий шёпот лунного потока обманул мои зачарованные уши, заставив поверить, что они слушают божественную музыку буддийского учения. Пребывая в этом священном месте и окружённый такими одухотворяющими явлениями, мой разум взмывал всё выше и выше, пока не унёсся в вечную область за пределами этого мира горя и забот. Святой Основатель¹¹⁵ говорит нам, что самое священное место находится в собственном чистом уме человека, но я, грешный смертный, почувствовал себя возвышенным и очищенным, когда оказался в такой обстановке.

На следующий день я остался в храме и провёл время с большим удовольствием. Еще через день я покинул гостеприимный монастырь и возобновил свой путь, который включал восхождение на крутой холм, известный под названием Холм Спасения¹¹⁶. Мой хозяин, кажется, имел со мной какую-то духовную

114 Поток Лха чу (Lha chu, в переводе с тибетского — «Божественная река» или «Река богов») — это река в долине Лха чу, протекающая у подножия горы Кайлас. Лха чу течет через долину, мимо монастырей Дирапхук и Чоку Гомпа, и используется паломниками для ритуалов; ее воды считаются священными, символизирующими божественную чистоту.

115 Будда Шакьямуни.

116 Холм Спасения — это перевал Дролма Ла (также пишется Долма Ла или Дрёлма Ла), расположенный примерно на высоте 5630–5643 метров на внешней коре вокруг горы Кайлас. «Дролма» относится к Таре, тибетской буддийской богине сострадания и спасения (часто переводимой как «Мать Спасителя»), и переход через перевал считается приносящим духовное освобождение или стирание грехов. Это ключевой элемент в тибетских паломничествах, известный своим крутым, покрытым снегом рельефом и как самая

связь в прошлой жизни, так внимателен он был ко мне. Например, он одолжил мне яка, чтобы перевезти меня через холм, и, кроме того, дал мне немного еды и различных лакомств. Я дружески попрощался с ним, а затем отправился в путь верхом на яке, которого вёл проводник.

На холме я наткнулся на множество тибетских паломников, стремившихся проявить своё религиозное рвение и благочестие, и их поведение более чем когда-либо убедило меня в том, что сильная религиозная приверженность характеризует народ этой земли. Восхождение в одиночку было нелёгкой задачей и сильно напрягало даже самые крепкие ноги, и всё же я заметил нескольких молодых паломников обоих полов, выполнявших путь по методу «один шаг — один поклон», обычно применяемому в качестве покаяния¹¹⁷. Что касается меня, то я чувствовал сильную усталость, хотя и ехал на яке, поскольку атмосфера в этой возвышенной области очень разреженная и сильно испытывала мои легкие. Когда я поднялся на холм, моё дыхание стало очень

высокая точка на внешней коре Кайласа.

- 117 Кавагути описывает ритуальное простирание тибетцев во время паломничества — это глубокая практика в тибетском буддизме, символизирующая почтение, смирение и преданность. Это жест, используемый для выражения уважения к Трем Драгоценностям (Будде, Дхарме и Сангхе), а также для накопления заслуг, очищения кармы и продвижения к просветлению. Процесс включает следующие шаги: Паломник начинает с молитвенного жеста: ладони складываются в позицию лотоса (основания ладоней и кончики пальцев соприкасаются, большие пальцы слегка поджаты) и подносятся к макушке головы, чтобы почтить просветленное тело Будды (или Гуру Ринпоче), очистить тело от загрязнений и установить потенциал для реализации нирманакаи (физической формы Будды). Затем руки опускаются к горлу, чтобы почтить просветленную речь и установить потенциал для самбхогакаи (тела наслаждения). Далее — к сердцу, чтобы почтить просветленный ум, очистить разум от помрачений и установить потенциал для дхармакаи (духовной формы Будды). Само простирание: паломник падает вперед, опускается на колени, локти и лоб касаются земли, тело вытягивается в полный рост, руки вытянуты вперед. Во время этого производится молитва-убежище, выражающая веру в Три Драгоценности. После этого паломник встает, делает три маленьких шага вперед и повторяет процесс.

быстрым, и я почувствовал сильное изнеможение. Поэтому я отдохнул некоторое время и подкрепился, приняв лекарство. Именно во время этого отдыха я заметил крепкого парня, неистово исповедующегося и поклоняющегося снежному Тисе.

Мой проводник сообщил мне, что этот человек — уроженец Кхама¹¹⁸, места, печально известного как пристанище разбойников и грабителей с большой дороги¹¹⁹. Он действительно выглядел как типичный разбойник, с свирепыми чертами лица и яростными глазами, и он совершал своё покаяние громким голосом. Он, должно быть, был печально известной фигурой даже в той земле всеобщего преступления.

118 Регион Кхам (тиб. ཁམས་, Kham; кит. 康, Kāng) — это одна из трех традиционных тибетских провинций (наряду с Амдо и У-Цанг), расположенная в восточном Тибете. Исторически Кхам занимал обширную территорию с горными хребтами, реками и долинами, включая части современных китайских провинций Сычуань, Юньнань, Цинхай и восток Тибетского автономного района.

119 Эта стереотипная репутация "разбойников с большой дороги" сохранилась в рассказах путешественников и китайских источниках, хотя сами кхампа видят себя как защитников земли и буддизма — "воинов Будды".

Жители Кхама. Фотография предположительно 1920-х годов

Я позабавился, обнаружив, что этот парень совершал покаяние не только за свои прошлые преступления, но и для получения иммунитета от любых преступлений, которые он мог бы совершить в будущем¹²⁰. Его необычная исповедь была примерно такой: «О Святой Канг Ринпоче! О великий Шакьямуни! О все Будды и Бодхисаттвы в десяти направлениях мира и в прошлом, настоящем и будущем! Я был нечестив в прошлом. Я убил множество людей. Я взял многое, что мне не принадлежало. Я отнимал мужей у их жён. Я ссорился так много раз, и я также

¹²⁰ Тибетские буддисты действительно верят, что кора вокруг Кайласа стирает грехи (негативную карму) всей жизни, принося духовное освобождение и заслуги для лучшего перерождения или нирваны. Один полный обход очищает от грехов всей жизни, а 108 обходов (символизирующих 108 земных страстей) гарантирует просветление и разрыв цикла самсары. Однако стандартная буддийская доктрина фокусируется на очищении прошлой кармы, а не на “приобретении иммунитета” для будущих грехов — последнее может быть региональной практикой или сатирическим наблюдением Кавагути.

избивал людей. За все эти великие грехи я каюсь, и поэтому я торжественно совершаю своё покаяние здесь на этом холме за них. Я верю, что этим актом исповеди и раскаяния я был очищен от этих грехов. Я также совершаю здесь покаяние за мои будущие грехи, поскольку в будущем я могу повторить их, могу ограбить людей, забрать их товары и жён, или поколотить их».

Этот парень, подумал я, определённо оригинален в своём понимании покаяния и удивляет других грешников тем, что совершает перспективное раскаяние вместо того, чтобы, как в обычном методе, ограничиваться покаянием за свои прошлые грехи. Однако мне сказали, что этот удобный способ раскаяния универсален в разбойничьем районе Кхам.

Далее наш путь лежал через холм, известный как Дролма-ла, что означает Перевал Матери Спасителя. Поднимаясь на холм, справа видишь снежный хребет северных частей горы Кайласа, названный по-тибетски Гьялпо Норджинги Пхопранг, что означает «Резиденция Царя Куверы», Бога Богатства¹²¹. Это место очень известно среди индийцев; даже в древние времена в Индии великий поэт Калидаса описал этот великолепный дворец с его огромными видами в своём шедевре «Мегхадута» — Облачный вестник¹²². Увидев его, я сказал в своём воображении: «Разве это не дворец Бога Богатства — эта хрустальная обитель, сияющая в изумрудном небе?» Я также подумал, что поклоняющийся

121 Гьялпо Норджинги Пхопранг (Gyalpo Norjingi Phoprang), резиденция Царя Куберы (Куверы), бога богатства в индуизме и буддизме (известен также как Джамбала или Вайшравана), Охранителя Севера. Это место расположено справа от перевала Дролма-Ла на пути к горе Кайлас, и Кавагути описывает его как знаменитую индийскую поэтическую локацию, связанную с древними легендами. В индуистской мифологии Кубера — хранитель сокровищ и повелитель якшей (духов природы), а его резиденция часто ассоциируется с Гималаями, в частности с регионом вокруг Кайласа. Тибетцы почитают это место как священное, связанное с богатством и процветанием, и оно упоминается в контексте паломничества как символ духовного и материального изобилия.

122 «Мегхадута» (Meghadūta, или «Облачный вестник») — это классическая лирическая поэма на санскрите, написанная великим индийским поэтом Калидасой примерно в IV–V веках н.э. Это одно из самых известных произведений индийской литературы.

маммоне непременно однажды исследует этот сияющий регион, ожидая найти алмазную шахту. На вершине Дролма-ла стоит естественный каменный образ Матери Спасителя¹²³. На северо-востоке от него видно множество причудливо сформированных скал и фантастических камней, все их вершины выглядят как образы. Их объяснил мой проводник как двадцать один образ Матери Спасителя. Эта вершина холма очень высока¹²⁴, и на самом деле не кажется ниже по высоте, чем вершина самого Тисе, высота которого составляет около 6800 метров над уровнем моря¹²⁵.

Воздух здесь поэтому очень разреженный. Температура была очень низкой. Даже когда я оставался в покое, я чувствовал влияние большой высоты, поскольку моё сердце билось учащённо, и я испытывал сильную боль. Я подумал, что едва ли смогу бы пройти этот путь пешком, и поэтому был глубоко обязан своему хозяину за то, что он одолжил мне яка, чтобы перевезти меня через цепь холмов. Тибетские паломники, казалось, не страдали в какой-то особой степени от последствий разреженного воздуха¹²⁶. У них огромные лёгкие, и поэтому они могут взбираться на любой высокий холм без усталости. Конечно, обычные люди, у которых лёгкие вдвое меньше, чем у тибетцев, едва ли могут рассчитывать на то, чтобы пройти этот путь с такой лёгкостью.

123 Естественный или самопроявленный каменный образ Матери Спасителя — это Валун Тары. В тибетском буддизме «Мать Спасителя» — это Тара (Drolma), богиня сострадания и спасения, часто изображаемая в 21 форме (21 Тара). Перевал назван в ее честь (Drolma La означает «Перевал Тары»), и на его вершине стоит большой валун, символизирующий Тару. В наше время увидеть Валун Тары — это большая удача, потому что он почти всегда завешен молитвенными флагами.

124 Высота перевала Дролма Ла чаще всего указывается как 5630 метров над уровнем моря.

125 Согласно современным измерениям, реальная высота Кайласа составляет 6638 метров над уровнем моря.

126 Тибетцы обладают генетическими адаптациями, которые позволяют им лучше переносить условия высокогорья, включая низкий уровень кислорода (гипоксию). Эти адаптации развились в результате естественного отбора за относительно короткий период — менее 3000 лет, — и включают изменения в генах, связанных с регуляцией кислорода в организме.

Монастырь Зутрул пхук, Кавагути восхищается Миларепой, Храм Гьянгдрак, гора Бон-ри, прощание со Святым Местом

Как бы то ни было, я чувствовал себя сильно истощённым, даже несмотря на то, что не шёл пешком, а ехал на яке. Недалеко от подножия холма я наткнулся на большой пруд, который был полностью замёрзшим¹²⁷, — пруд, связанный с интересной легендой. В древние времена, говорит эта легенда, Бог Богатства и его семья использовали воду этого пруда, чтобы мыть руки, поскольку в те дни он не замерзал летом. Позже женщина-паломница, несущая на спине ребёнка, подошла к пруду. Когда она наклонилась, чтобы помыть руки, ребенок соскользнул с её спины в воду и утонул. Стражи этого места тогда посоветовались, как предотвратить такие несчастные случаи, и решили, что пруд должен быть замёрзшим круглый год¹²⁸.

Спуск довольно крутой, и сидеть на спине яка было неудобно, поэтому я спешился и побежал рысцой вниз вслед за животным.

127 Озеро известно под названием Гаури Кунд (Gauri Kund) или Парвати Саровар (Parvati Sarovar), расположено на высоте около 5600 метров на спуске с Дролма Ла. В индуистской мифологии это место, где Парвати совершала омовения и медитировала, чтобы завоевать любовь Шивы, а в тибетском буддизме — проявление богини Тары (Drolma), символизирующее спасение и очищение от грехов. Паломники верят, что прикосновение к его водам (если не замёрзшим) или просто вид на озеро приносит духовное очищение, но купание запрещено из-за опасности гипотермии и высотной болезни.

128 Это любопытное наблюдение, вероятно, подтверждающее гипотезу глобального потепления. В наше время Гаури Кунд замерзает в зимний сезон, примерно с ноября по апрель, когда температуры падают до -15°C и ниже, с обильным снегопадом, делая регион недоступным для паломников. Летом озеро практически всегда свободно от льда.

Наконец мы достигли восточной части Тисе и прибыли в Зун-тул пхук¹²⁹, что означает пещера чудес, основанную отшельником Джетсуном Миларепой¹³⁰, одним из самых почитаемых святых в тибетской агиографии. О нём рассказывают различные интересные предания, но их я не буду здесь приводить, поскольку они слишком техничны. Могу сказать, однако, что Миларепа, как говорят, вёл крайне аскетичный образ жизни и многое сделал для распространения истинных догматов буддизма. Он также был великим поэтом, единственным поэтом, который фигурирует в долгой истории Тибета¹³¹. Его биография поэтому читается как роман или великий эпос, полный возвышенных концепций.

129 Зутрул пхук (Zun-tul phuk), что переводится как «Пещера Чудес» (Zuthrul Phuk или Zutul Puk в различных транскрипциях). Это священное место на восточной стороне горы Кайлас. Пещера ассоциируется с Миларепой, знаменитым тибетским отшельником и йогиним, который, по преданиям, медитировал здесь многие годы, совершая интенсивные духовные практики и оставив после себя чудесные знаки, такие как отпечатки рук и ног на скалах. Согласно легенде, пещера стала известна благодаря мифическому состязанию между Миларепой (представлявшим буддизм) и жрецом бонской традиции Наро Бончангом (Naro Bonchung), где Миларепа продемонстрировал чудеса, чтобы доказать превосходство буддизма, в результате чего появились магические образования в пещере. Вокруг пещеры построен монастырь Зутрул Пхук (Zutul Puk Monastery),

130 Джетсун Миларепа (Jetsun Milarepa, 1052–1135) — один из самых почитаемых святых, йогиним и поэтов в тибетском буддизме, основатель школы Кагью (Kagyu). Родился в деревне Кья Нгатса (Kya Ngatsa) в западном Тибете в богатой семье, но в детстве пережил трагедию: после смерти отца родственники обманули семью, забрав имущество, что привело к нищете. В юности Миларепа изучил чёрную магию, чтобы отомстить, и вызвал оползень, убивший 35 человек на свадьбе врагов, за что стал известен как убийца. Раскаившись, он обратился к буддизму, стал учеником ламы Марпы (Marpa), который подверг его суровым испытаниям (например, заставил строить и разрушать башни), чтобы очистить карму. После этого Миларепа стал аскетом, медитируя в пещерах, питаясь крапивой (отчего его кожа позеленела), и достиг просветления. Он известен своими духовными песнями (доха или гур), которые передают учения о пути к нирване, и считается сиддхой (совершенным мастером).

Милараспа был такой уникальной личностью в истории Тибета, что его имя привлекло внимание западных исследователей, и отрывки из его стихов были переведены на западные языки¹³². По возвращении в Дарджилинг я объяснил его стихи одному русскому путешественнику и писателю, который перевёл их на свой родной язык¹³³. Он был очень рад полученной информации и сказал мне, что мой перевод позволил ему понять нечто от духа великого тибетского эпоса.

Мы провели одну ночь в этом храме, а на следующий день двинулись вдоль берегов реки Хам-хунг-ги-чу (река,

131 Это преувеличение. Миларепа был далеко не единственным тибетским поэтом, но безусловно, самым знаменитым.

132 Одним из ранних источников является работа мормонского миссионера и лингвиста Генриха Августа Йешке (Heinrich August Jäschke), который в своём романизированном тибетско-английском словаре 1866 года и полном издании 1881 года использовал тексты из "100 тысяч песен Миларепа" в качестве лингвистических примеров. Самый ранний известный перевод — это французская версия биографии Миларепа, опубликованная в 1925 году французским тибетологом Жаком Бако.

133 Это очень любопытный фрагмент в книге Кавагути. Нет сведений о том, что кто-то из русских путешественников и писателей находился в Дарджилинге одновременно с Кавагути в 1902 году, после возвращения японского паломника из Тибета. Известно, что в Лхасе Кавагути встречался с двумя представителями России, Гомбожабом Цыбиковым и Овше Норзуновым. Гомбожаб Цыбиков (1873–1930) — бурятский путешественник, этнограф, востоковед и буддолог. В 1899–1902 годах совершил экспедицию в Тибет в качестве паломника. Автор книги «Буддист-паломник у святынь Тибета» (1919), собрал ценный материал для Русского географического общества. Овше Норзунов (1874–1924) — калмыцкий буддист, путешественник и фотограф, член Русского географического общества. Совершил три экспедиции в Тибет (1898–1901), включая доставку писем и подарков Далай-ламе XIII. Стал автором первых опубликованных фотографий Лхасы (1901). Его дневники опубликованы только в 2018 году. Можно предположить, что Кавагути имел в виду одного из них, по какой-то причине избегая называть русского путешественника по имени и перенося место встречи из Лхасы в Дарджилинг.

сбрасывающая обувь)¹³⁴ и достигли места, где находится храм под названием Гьянг-так-гомпа¹³⁵. Этот храм посвящён Дордже Кармо, Богине по имени Белая Ваджра¹³⁶. Место расположено примерно в миле от дороги, и поблизости есть почтовая станция под названием Дарчен Тазам¹³⁷. Эта станция содержит около тридцати домов, построенных из камня, помимо примерно дюжины палаток, раскинутых тут и там. Это торговый центр, а также центр сбора доходов для всего района. Я остановился в одном из домов, и здесь проводник попрощался со мной. В ту ночь я совершил

134 Название «Хам-хунг-ги-чу» (река, где падают ботинки) — это прямой перевод тибетского термина, отражающий фольклорную этимологию. Однако в книге Кавагути и других источниках нет подробной легенды или мифа, объясняющего это имя. Оно, вероятно, возникло из практического наблюдения: берега реки скользкие из-за влаги, снега, льда или грязи, особенно в сезон дождей или таяния, что приводит к тому, что паломники или путники легко теряют обувь (или «сбрасывают» её от усталости во время подъёма/спуска).

135 Храм Гьянгдрак (также Gyangdrak Gompa или Gyantak Gompa) — небольшой буддийский монастырь, расположенный у подножия южного склона Кайласа на маршруте внутренней коры. Он посвящен богине Белой Таре (Dorje Karma) и является одним из четырех ключевых монастырей на коре вокруг Кайласа (вместе с Чоку, Дирапхук и Зутулпхук). Монастырь предлагает один из лучших видов на южную сторону Кайласа, с белыми ступами и ритуальными структурами на склоне. Он относится к школе Кагью, связан с медитационными практиками и паломничеством; внутри — фрески, статуи и реликвии. Расположен на высоте около 4700 м. Монастырь был полностью разрушен во время Китайской культурной революции и восстановлен в 1980-х годах.

136 Дордже Кармо (Dorje Karma, Drolkar, "Белая Тара" или "Белая Ваджра") — это Белая Тара, одна из 21 форм богини Тары в тибетском буддизме, бодхисаттва сострадания, исцеления, долголетия и защиты от болезней. Она изображается как мирная богиня с семью глазами (на лице, ладонях, ступнях и третьим глазом), символизирующими всевидящее сострадание; сидит в позе лотоса, держит белый лотос (чистота) и ваджру (неразрушимость). В индуизме ассоциируется с Парвати, супругой Шивы; в буддизме — мать всех будд, спасительница от восьми страхов (львы, слоны, огонь и т.д.).

свою обычную религиозную медитацию, а на утро следующего дня мои спутники-паломники присоединились ко мне.

Станция лежит на степи между северо-западным углом озера Манасаровар и северо-восточным углом озера Ланга-Цо. На следующий день наша группа покинула станцию и двинулась в юго-восточном направлении к западу от Манасаровара. Мы продвигались в том же направлении на следующий день, пока не достигли подножия снежного пика под названием Бон-Ри¹³⁸. Это, как я уже упоминал ранее, место, священное для Бон, или древней религии Тибета.

Я увидел большой храм в этом месте, который, как я обнаружил, не относился к той старой религии, как я ожидал, а принадлежал к Новой Секте¹³⁹. С расстояния он выглядел великолепным строением, но мы не подходили к нему близко. В этой местности произрастали разные виды грибов, их собирали женщины из нашей группы. Они собрали много этих грибов, обжаривали с маслом и ели с солью. Я попробовал их и нашёл вкусными. К тому

137 Дарчен Тазам (Darchen Tazam, также Tarchen или Kangsa) — в начале XX века почтовая станция и поселение, служащее торговым и налоговым хабом района. Сегодня это городок Дарчен в префектуре Нгари на высоте 4670 м, у подножия Кайласа — база для паломников, начинающих кору. В 1900-х — ключевой пункт на караванных путях между озёрами Манасаровар и Ракшас Тал; "Tazam" указывает на почтовую станцию (тиб. ta zam — "конная станция").

138 Гора Бон-ри (Bon-ri, также известна как Bonri или Bon Mountain) — это небольшая священная в религии Бон гора в окрестностях горы Кайлас, расположенная к северо-востоку от озера Манасаровар. Высота Бон-ри — около 5000–5100 м, она представляет собой пик с крутыми склонами. В некоторых источниках подчёркивается, что Бон-ри — часть более широкой системы священных гор вокруг Кайласа.

139 Храм на Бон-ри — это буддийский монастырь школы Гелуг, основанный в XVII веке Гугува Кунга Драпча (Gugewa Kunga Drakpa), учеником из монастыря Сера в Лхасе. Несмотря на гелугскую принадлежность, храм расположен на горе, священной для Бон, что отражает синкретизм религий в регионе. Монастырь был разрушен, предположительно в 1941 году, кочевниками, пришедшими из современного Казахстана, и не был восстановлен.

времени мы уже вышли за пределы священной области, и мои спутники-мужчины больше не считали себя паломниками, а людьми, которым приходится сталкиваться с суровой реальностью материального мира. Они заявили, что должны вернуться к своим мирским делам, и предложили начать с охоты на оленей. Мне показалось, что их охота не редко включала в себя необычные виды дичи, и у меня были веские основания подозревать, что три брата время от времени становились разбойниками с большой дороги и либо грабили, либо убивали путешественников. Поэтому я начал их опасаться и подумал, что лучше отделиться от них под каким-нибудь правдоподобным предлогом, не вызывая подозрений.

На следующий день мы достигли вершины холма, и там один из братьев на моих глазах подстрелил животное, которое по-тибетски называется чангку¹⁴⁰. Стрельба была сделана просто ради удовольствия, а не с целью съесть его мясо или использовать шкуру. Чангку, или волк, напоминает крупную породу собаки с довольно тонкой шерстью, которая летом приобретает красивый коричневатый цвет. Зимой цвет, говорят, становится беловато-серым. Уши торчат, а морда выглядит свирепой. Говорят, что это дикое животное нападает на одиноких путников и даже может их убить. Когда братья подстрелили животное, их глаза заблестели от удовольствия, и я втайне подумал, что их глаза сверкают тем же жестоким блеском, когда они убивают богатого путешественника.

На следующий день, 14 сентября, снова пошёл снег, и нам пришлось остаться на том же месте. Охотничьи собаки сами отправились на охоту за кроликами и вернулись с мордами, испачканными кровью. Они, должно быть, поймали несколько кроликов и сделали из них трапезу. Снег прекратился, и на следующий день мы покинули это место. Двигаясь на восток, мы теперь подошли к длинному волнистому холму и вскоре достигли его вершины. Здесь глава семьи сказал, что наше паломничество должно закончиться в этом месте, и когда его спросили, почему именно здесь, он указал на озеро Манасаровар, расположенное к

¹⁴⁰ Чангку – местное тибетское название для тибетского волка.

Тибетский волк — это подвид серого волка (*Canis lupus*), адаптированный к высокогорным условиям Тибетского плато и Гималаев. Он обитает на высотах от 3000 до 5000 метров.

западу, а также на покрытую снегом вершину Ман-ри¹⁴¹, которая стояла прямо на юге по центру озера, и сказал мне, что мы должны здесь попрощаться и выразить наши добрые пожелания священной области, поскольку это была последняя точка, откуда мы могли иметь полный обзор Святого Места, и что мы должны выразить в своих молитвах искреннее желание снова посетить эту священную область в будущем. Сказав это, он поклонился, и я, и все остальные последовали его примеру.

Когда я подумал, что я (первый японец, который когда-либо приехал в этот район из далёкой страны за тысячи миль) теперь собираюсь попрощаться с озером Манасаровар после того, как пробыл в его окрестностях несколько дней, меня охватило странное ощущение, и я стоял, глядя на озеро некоторое время. Когда мы спускались с холма, мой хозяин сказал мне, что поскольку они уже покинули Святое Место, то теперь должны искренне заняться своими мирскими делами; поэтому они подумали, что пора прощаться...

141 Гора Гурла Мандхата.